

Глава 2. Три видения.

К востоку от столицы Катварны находилась провинция Миогароки, которая была основным поставщиком инжира, граната, папайи и других фруктов, а также имела множество известных объектов наследия, пока “Верная Триада” не объединила Империю в эпоху раздоров.

Все эти наследия различались по масштабу, но если спросить у местного жителя о самом значимом, то любой ответит “Голодный Замок Залулу”. Это сооружение, несомненно, было самым большим по размеру и имело самую мощную предысторию во всей провинции. Замок окружал забор, похожий на поле копий, имел три пугающие башни разной высоты и излучал жуткую ауру.

Замок был построен более 400 лет назад и всё ещё мог служить защитной крепостью. Это было не из-за прихоти архитектора, а потому, что это место часто обновлялось на протяжении многих лет. Фракция Игсем поддерживала этот замок в частном порядке, пользуясь им в случае национальной чрезвычайной ситуации.

Название “Голодный Замок Залулу” произошло от ужасной смерти маркиза Барна Залулу, который тогда правил этим регионом. Силы “Верной Триады”, стремящиеся объединить нацию, одерживали многочисленные победы против сил, противостоящих им. Одной из такой сил выступил этот замок. Дворянин Залулу держал этот замок с 600 солдатами и отказывался принять поражение, даже несмотря на то, что был окружен 10000-ой армией. Он запретил своим людям сдаваться и приказал им сражаться до последнего.

Однако, в отличие от маркиза, который надеялся уйти на тот свет не запятнав свою гордость, его солдаты не разделяли выходок своего лорда. С неизбежным поражением они поняли, что выбрали не ту сторону. Солдаты, которые предпочли жизнь, а не гордость, в тайне обсудили и решили продать маркиза ради собственной безопасности, и метод, которым они воспользовались, стал причиной этой трагедии.

То, что они сделали, было весьма простым действием. Когда маркиз вошёл в свои личные покои на шестом этаже замка, солдаты закрыли дверь снаружи, и запечатали ему единственный выход из комнаты. Дворянин оказался в ловушке, а его подчинённые подняли белый флаг и впустили врага. Командующий Верной Тριάдой не сломал дверь, ведущую в комнату маркиза, и сказал ему из коридора.

— Если ты оставишь власть и уступишь нам, я открою эту дверь.

Маркиз Залулу был в ярости и отказался от этого унижительного предложения. Больше ему ничего не предлагали и просто игнорировали комнату и человека внутри... так он и умер.

Имевшаяся внутри комнаты вода, продлила его страдания. Маркиз медленно увядал больше месяца. Он не мог выбраться из окна шестого этажа, и оттуда лишь слышались его стоны боли и агонии.

Спустя тридцать шесть дней после того, как его заперли в комнате, маркиз замолчал, и командир наконец выломал дверь. То, что происходило дальше лишь слухи, но самый известный из них гласил, что на руках дворянина виднелись лишь кости. Он был настолько голоден, что обглодал свои собственные руки.

Из-за этой трагедии замок в провинции Миогароки получил прозвище “Голодный Замок Залулу”. Ходило множество историй о призраках, связанных с этим замком. То слышали стоны из окон шестого этажа, то старик с голыми костяными руками, блуждающий по коридорам. И в этом месте...

— Ну, и~ Что сейчас будем делать!?

Прямо сейчас, на шестом этаже в “замкнутой комнате” Голодного замка, известного своей кровавой историей, сидели два солдата, равнодушные к слухам. Почётный генерал Йорунзаф Игсем высокомерно сидел, положив ноги на стол и высоко подняв голову.

— Центральный военный штаб в столице Банхатал, или, точнее, все видимые военные объекты в центральной части были захвачены фракцией Ремион. Они даже перекрыли дороги, поэтому будет сложно связаться с нашими людьми в других провинциях. Нас полностью отрезали от остальных.

В противовес тому, что он говорил, “Однорукий Игсем” звучал весьма заинтриговано. С другой стороны, Маршал Сольвенарес Игсем смотрел в единственное окно в комнате и оставался тихим, как статуя.

— Ну, не всё так и плохо. Маршал в безопасности, да и армия из 4000 солдат у нас есть. Место, конечно, не самое лучше, но вполне пойдёт для нашей базы. По крайней мере этого будет достаточно, чтобы начать контратаку.

— ...

— И сейчас лишь проблема в Императоре. Как долго мы будем оставаться “официальной армией”?

Когда Йорунзаф сказал это, Маршал Игсем впервые нарушил молчание.

— Нет. Согласно имперскому закону, указ, изданный во время переворота с целью незаконной передачи военной власти, не может отменить указ, изданный до этого. Не имеет значения, будут ли изданы какие-либо указы в будущем, мы всегда будем оставаться официальной армией.

— Всё так, но закон ведь всё равно будет издан. К тому же об этом будут передавать по “Особой Голосовой Передаче”. Достаточно одного предложения, чтобы убедить людей, не смыслящих в

области права.

Прагматично продумывая варианты, старый генерал скрестил ноги на столе в другую сторону.

— Но то, что я не совсем понимаю... почему он ещё не был издан!?

— ...

— Если бы я был на месте этого малыша Тельшинхи, то я бы в первую очередь заставил Его Величество издать указ о том, что “Тельшинха Ремион сменяет Сольвенареса Игсема на посту верховного главнокомандующего Имперской Армией”. Даже если бы для этого, пришлось придушить его. Даже без каких-либо юридических оснований, заставить императора устно поддержать своё дело - это правильный шаг. Этого будет более чем достаточно, чтобы взволновать тех людей, которые притворяются патриотами.

Генерал Йорунзаф, смело заявив о своём взгляде, хмыкнул.

— Если это возможно, любой бы поступил также в этой ситуации. Но это не отменяет того факта, что есть какая-то проблема, которая мешает ему издать указ... Как фракция Ремион отнесётся к императору? Они ведь не вырежут всю королевскую семью и не установят военную диктатуру, так!? Для них ещё слишком рано так спешить.

Слова старого генерала могут считаться опасными, в зависимости от того, как их истолкуют. Однако он просто думал о вещах, ставя себя на место врага. Маршал Игсем не жаловался, понимая это, и решил ответить.

— Здоровье Его Величества в плачевном состоянии.

— Да, у Его Величества явно не всё в порядке с этим. Может он настолько болен, что не может издать указ!? Эй, Зео! Кто является нынешним Императором Империи Катварны?

Дух огня, сидящий на подлокотнике кресла своего хозяина, сразу же ответил.

— Аршханкрут Китра Катванманиник.

— Понятно, по крайней мере он ещё жив.

Генерал откинулся на спинку стула, не выглядя особо обеспокоенным.

Когда Император скончается, согласно нормам, его партнёр, проводивший хозяина в последний путь, объявит о смерти и донесёт новость до всех имперских граждан. Это будет

сделано через “Особую Голосовую Передачу” – чудотворный метод, при котором все духи Империи говорят одновременно одно и то же. Этот метод также использовали, чтобы издавать имперские указы, и эта способность была причиной неоспоримого поручения Императора.

Передача новости после кончины Императора может быть отложена, но все духи в Империи в реальном времени способны передавать друг другу информацию и точно могут сказать, кто является “Императором в данный момент”. Это означает, что как только партнёр Императора увидит смерть хозяина, другие духи тут же об это узнают. Согласно имперскому закону, если нынешний Император скончался, то следующий человек по линии наследования будет объявлен новым Императором.

Поэтому то, ответ на вопрос генерала Йорунзафа дал понять, что Император всё ещё “Аршханкрут Китра Катванманиник”.

— Строго говоря, если они изолируют его партнёра, то смогут скрыть смерть Императора... Но это серьёзное преступление, и у фракции Ремион нет причин прибегать к этому. Если Император мёртв, то им просто нужно подтолкнуть следующего члена королевской семьи. Первый Принц ведь у них в руках!?

— Скорее всего. Единственные члены королевской семьи, которые не попали в лапы фракции Ремион – это Второй Принц в южной провинции Сагерита и Третья Принцесса, которая находится у генерал-майора Сабы на бывших восточных территориях.

— Мы ничего не можем поделать со Вторым Принцем, но не было ли ошибкой оставлять Третью Принцессу на восточных территориях!? Группа твоей дочери ведь вышла оттуда!?

— Если бы мы взяли члена королевской семьи на этот быстрый марш, то были бы задержки, поскольку пришлось бы избегать опасностей. Приоритет сейчас состоит в том, чтобы собрать наши силы как можно быстрее.

— И то верно. В этой ситуации, вместо Третьей Принцессы, куда важнее быстро перебросить войска назад. Если мы его не позовём, то Саба будет просто спокойно смотреть со стороны. Доверить ему третью принцессу, пожалуй, лучший вариант.

Просветлённый старый генерал кивнул. Вместо того, чтобы насильно вызывать их и добавлять ещё больше брешей, уж лучше дать серым силам оставаться нейтральными – таков был план Маршала Игсема. И он не будет искать помощи у военно-морского флота по тем же причинам.

— Возвращаясь к теме, я не могу понять, почему фракция Ремион не издала никаких указов. Это наталкивает на две мысли. Император слишком болен, чтобы издать что-либо, либо по каким-то причинам Император не в руках фракции Ремион.

— ...

— Честно говоря, последнее кажется более правдоподобным. Мои чувства подсказывают мне, что в последние дни фракция Ремион испытывает недостаток уверенности. Если предположить, что они взяли Императора, то они должны быть более смелыми в своих атаках, а не как сейчас, просто наблюдая за нами со стороны.

Сказал генерал Йорунзаф, смотря на открытую дверь с другой стороны комнаты. За окном в коридоре было отчетливо видно подразделение Ремион, блокирующее западную дорогу. Однако они не готовились к нападению на замок и просто наблюдали. Они были довольны тем, что фракция Игсем находится внутри, к тому не может присоединиться к подкреплению.

— В любом случае, заполучивший члена королевской семьи, будет иметь огромное влияние в ближайшие дни. Император или Первый принц - если мы сможем заполучить одного из них, то сможем сравнять счёт.

Генерал Йорунзаф приподнял уголки рта, как будто ему нравилось быть на невыгодной стороне.

— Между прочим, эти парни вообще не защищают восток. Кажется, они думают, что подкрепление придёт с запада - изнутри столицы что ли?

— Можно сказать, что большое количество последователей Ремион развернулось вдоль горного перевала Кудра и других маршрутов, ведущих к Рудникам Хиоредо на востоке. Видимо они решили, что этого будет достаточно для их восточной обороны.

— Хахаха! Всерьёз не воспринимают Игсем!?

Старый генерал хлопнул себя по колену и рассмеялся. Маршал Игсем, который смотрел на восток через окно, кивнул в знак согласия.

— Верно.

В поле его зрения виднелась фигура дружественной силы, устремляющаяся к ним из-за горизонта.

Не считая перевал Кудра, до замка они добрались без каких-либо битв. Первой причиной этому стало то, что фракция Ремион не ожидала, что подкрепление придёт с другого направления. Другая же причина заключалась в том, что после того, как за 15 дней было пройдено более тысячи километров, что превышало всякий здравый смысл, 2000 солдат были относительно невредимы и испускали пугающую ауру.

— Старший лейтенант Яторишино! Докладываю!

Через восемнадцать дней после начала гос. переворота в самом сердце Империи, всё войско

вошло в замок. Ятори и командир подразделения майор Мегу доложили обо всё Маршалу Игсему.

— Вы пришли раньше, чем мы даже рассчитывали. Давно не виделись, Яторишино. Хорошая работа.

Ятори спокойно ответила на приветствие “другого” Игсема, стоящего рядом с Маршалом.

— Я польщена вашими словами, но, почётный генерал Йорунзаф, это всё заслуга непосредственно майора Мегу.

— Я же уже говорил тебе, чтобы ты не обращалась к своему двоюродному деду по воинскому званию! Мда, что отец, что дочь...

Отдав честь своему двоюродному дедушке, который глубоко вздохнул, красноволосая девушка повернулась к отцу.

— Маршал Игсем, могу я уточнить о текущей ситуации с переворотом!?

— Фракция Ремион начала с подавления столицы Банхатал и Центрального военного штаба, захватив весь контроль над военными базами в Центре. Они заблокировали дороги и оборвали связь между нами и дружественными силами с других регионов. Включая силы в этом замке и ваше подкрепление, у нас около 6000 человек. Напротив, у фракции Ремион 20 000 солдат, принимающих участие в перевороте. Проще говоря, мы в невыгодном положении.

Маршал ответил прямо. Ни содержание, ни его тон не похожи на разговор между родителем и ребёнком. Майор Мегу, затаив дыхание, наблюдала за стальным взаимодействием между двумя Игсемами.

— Старший лейтенант Яторишино, я повышаю вас в звании до майора и временно повышаю вас в звании до подполковника.

— Так точно.

Ятори не удивилась внезапному продвижению по службе. Было бы неприглядно, если бы действующий член Игсем был вынужден подавать пример в такой тяжелой ситуации, занимая лишь должность младшего офицера, а не должность старшего офицера, способный вести кампании. Уходя из комнаты, она уже знала, что это было необходимо.

— Майор Нудакка Мегу.

— Я есть!

— Я хочу, чтобы вы сопровождали временного подполковника Яторишино, как её помощник. Есть возражения!?

Серьёзно спросил Маршал, и через короткое мгновение она сухо кивнула головой и добавила.

— Даже после того, как мы невероятно быстро прорвались через горный перевал Кудра, я подсчитала, что путешествие от рудников Хиоредо до сюда займёт не менее восемнадцати дней. Тот, кто сократил время до пятнадцати дней... это ваша дочь. И она сделала это, не потеряв ни одного из наших людей, поэтому генерал Йорунзаф был прав, когда хвалил её.

Когда он услышал слова майора Мегу, которые звучали так, будто она сдаётся, старый генерал хмыкнул, как будто это было само собой разумеющееся. Маршал же Игсем кивнул в согласии и продолжил.

— Всем старшим офицерам собраться на шестом этаже для проведения военного собрания.

Все четыре городских выхода были заблокированы, и жителям посоветовали оставаться в своих домах. Прямо сейчас столица Банхатал была полностью закрыта. Из-за пустых улиц было трудно представить, что это та самая шумная столица. Солдаты фракции Ремион убили коррумпированных дворян прошлого, чтобы сформировать временное правительство, и сейчас глубоко во дворце...

— Почему...

В элегантном зале собрания, окружённом знаменитыми картинами - это место использовалось для политических дискуссий, но все дворяне, которые когда-то принимали здесь важную роль, сейчас были мертвы. Генерал Тельшинха Ремион был в глубоком расстройстве вместе со своим адъютантом в этой роскошной комнате.

— Ну почему реальность так сильно отошла от моего плана!?

Закричал он. После начала переворота произошло слишком много неожиданных проблем.

Прежде всего, Маршал Сольвенарес Игсем должен был быть захвачен в военном центральном штабе. Но он бежал с базы с 4 000 солдат, едва стряхнув погоню с фракции Ремион, и спрятался в “Голодном Замке Залулу” в провинции Миогароки.

Для генерала Ремиона это было серьёзным отклонением от его планов. Он послал несколько отрядов стрелков, чтобы поймать Маршала Игсема, который был один. Он тщательно отобрал команду и передал командование заслуживающему доверия ветерану полковнику Сару Куалуну и был уверен, что даже самый сильный мечник на континенте не сможет вырваться из

этой ловушки... Однако...

— Генерал Йорунзаф давно ушедший в отставку... “Однорукий Игсем”! И стоило ему посетить базу именно в этот момент. Ну что за злая шутка!? Мы сконцентрировались лишь на одном льве, поэтому при появлении второго всё пошло наперекосяк!

Второй Игсем. Этой неожиданной карты было более чем достаточно, чтобы спутать планы Генерала Ремиона. Не было никакого способа учесть это. Пожилой мужчина лет семидесяти, чьи командные способности и мастерство владения мечом остались такими же, как и у его прадеда. И такой человек ещё представляет угрозу для ста солдат... Ну кто на земле мог ожидать чего-то столь смешного!?

— Тем не менее, я должен был быть готов к непредвиденным обстоятельствам. Это мой долг как командира. В конце концов, подразделение Куалуна погибло из-за моей плохой команды...

— Генерал, пожалуйста, успокойтесь...

— И не только это. После того, как Сол сбежал с базы - он действительно отправился в “Голодный Замок Залулу”!? Ну что за бред! Ни центральная вторая, ни центральная третья база, а именно заплесневелый замок, построенный 4 века назад! Он сохранился как историческое наследие, но вряд ли его можно практично использовать для военных целей!

Нефритовый генерал стиснул зубы. Резкие меры фракции Игсем против попытки переворота генерала Ремиона сработали слишком великолепно. Поддержание замка должно быть осуществлялось тайно, не сообщая никакой информации об этом фракции Ремион. Военный переворот в Столице тщательно скрывался, и Генерал предпринял все меры, чтобы пресечь любые попытки сбежать из Столицы. Но, видимо, Маршал тоже предпринял кое-какие меры на случай чего-то такого.

— Сол возглавляет фракцию Игсем с 4000 солдат. С таким количеством людей, засевших в замке, будет трудно сломить их сопротивление...

Теоретически, если он направит все силы Ремион в атаку, то захват Голодного Замка вполне правдоподобен. Однако в этом случае ему придётся отозвать войска, находившиеся на центральных базах, в столице, и тех, кто блокирует дорогу. Если он это сделает, то силы Игсем в других регионах заметят, что что-то не так, и поспешат на помощь Маршалу, отобрав базы и столицу обратно, поставив под угрозу весь план.

— Фракция Ремион и фракция Игсем примерно равны... Если мы начнём полномасштабную войну, то лишь уничтожим друг друга, а Киока будет единственной, кто будет этому рада. Я не могу позволить себе решать проблему грубой силой...

Будущее страны тяжёлым грузом легло на плечи Генерала. Он чувствовал, как будто все кости в его теле скрипели от давления... Однако Маршал Игсем также хочет избежать

полномасштабной войны. Итак, переворот перерос в переговоры и борьбу за фишки.

— Нам нужно воспользоваться чем-то эффективным, чтобы заставить фракцию Игсем сдаться. Самый простой способ - позволить Императору издать указ о признании нас официальной армией. При этом исходе мы получим власть и остановим последние потуги сопротивления.

Моральный дух фракции Игсем был высок из-за их гордости, поскольку они были “официальной армией”. Генерал планировал издать первый указ, чтобы запустить волну сомнений, а потом Первый Принц, который в ближайшем будущем вступил бы на престол при поддержке фракции Ремион, через “Особую Голосую Передачу” узаконил бы их действия. В таком случае фракция Игсем потеряли бы свой боевой дух.

— Но, но... Тринсай! Где же ты спрятал Его Величество!?

Выкрикивая имя своего заклятого врага, которого здесь не было, Генерал Ремион ударил кулаком по столу перед собой. Это был один из его самых больших провалов. Второй заключался в неудачной попытке захватить Маршала.

Вскоре после начала переворота его первоочередной задачей было защитить Императора, и он лично руководил этой миссией. После проверки всей информации, доступной ему, генерал Ремион был уверен, что император и канцлер Тринсай были в ограниченном дворце.

Эта косвенная информация не была надёжной. Поэтому он проявил особую осторожность и отправил шпионов во дворец за несколько дней до переворота. Его агенты периодически возвращались назад, и накануне вечером они подтвердили, что император и Тринсай всё ещё были во дворце.

Но когда команда Генерала Ремиона ворвалась в комнату Императора, она была пуста. Они обыскали каждый уголок ограниченного дворца и обнаружили несколько спальных комнат, но все они были пусты. Император и канцлер растворились в воздухе... Нет, точнее говоря, у них были некоторые зацепки. В комнате на втором этаже они обнаружили человека, похожего на Тринсая, одетого в хаки-мантию высокопоставленного чиновника. Генерал Ремион пришёл к выводу, что его агенты были одурачены этой заменой Тринсая, и хитрый лис переиграл его.

— Генерал...

— Что же делать!? Я-я должен найти способ... Это я втянул всех этих людей в гражданскую войну... ответственность лежит на мне!

— Генерал!

Сильный удар пришёлся по щеке нефритового генерала, который впал в круговорот ненависти к самому себе. Генерал Ремион застыл от удивления, и знакомое лицо женщины наклонилось

близко к нему, держа свои ладони на его щеках.

— Подполковник Люцика...

— Всё, ты вышел из транса!?

Она посмотрела прямо в глаза нефритового генерала Ремиона острым взглядом. Тот, кто смело прервал ход его мыслей, был помощник генерала, подполковник Люцика Курск. Она была офицером-женщиной около сорока лет, и некоторые из её подчинённых в тайне называли её “Ледяной Леди”.

— Сейчас не время для самобичевания и поиска виноватых. Сейчас мы должны придумать практический план для преодоления этого кризиса. Если мы не можем достичь результатов, тогда нет смысла бороться и беспокоиться обо всём этом. Понимаешь!?

— Да...

— Очень хорошо. Хватить уже “винить себя во всём”. Это лишь пустая трата времени.

Сказав это холодным тоном, подполковник Люцика убрала руки с лица начальника. Его лицо всё ещё болело от удара, но теперь Генерал Ремион наконец понял, насколько нездоровым был его мыслительный процесс.

— Спасибо. Ты снова вырвала меня из моего водоворота. Это было некрасиво с моей стороны.

Он вернулся к своему обычному достойному тону и поблагодарил своего адъютанта.

— Всё хорошо. Я знала, что нечто подобное произойдёт, если мы останемся одни в этой комнате.

Генерал неловко улыбнулся, услышав, как подполковник Люцика сказала это без каких-либо отговорок. Они долго работали вместе, и он не мог скрыть эту сторону от неё. Ещё с давних пор вытаскивание генерала из его круга ненависти к самому себе было обычным делом его адъютанта.

— Тщательное и внутреннее мышление генерала – это что-то полезное и что-то ненужное. Нам просто нужно найти решение этой проблемы.

— Благодарю. Хотя можно было и не так резко.

— Если хочешь, чтобы кто-то мягко встряхнул, то проси об этом свою жену. Но для того, чтобы

вернуться домой, к которому ты стремишься, мы должны сначала решить проблемные вопросы.

Саркастическая поддержка его адъютанта заставила Генерала Ремиона обрести самообладание, и он снова начал рассматривать проблемы.

— Мне нужно тщательно всё обдумать. Без Сола и Императора мы в невыгодном положении. Что нам теперь делать?

— У нас есть два варианта. Мы можем попытаться выиграть, не имея хороших карт на руках, или попытаться снова взять эти карты, которые мы упустили в прошлый раз.

— Невозможно захватить Сола, не сражаясь в полноценном бою. Что касается Императора... Если предположить, что он у фракции Игсем, то будут применяться те же условия.

— Тогда мы должны подтвердить, что это правда.

Подполковник Люцика сказала прямо. Нефритовый генерал серьёзно кивнул.

— Итак, мы хотим проверить информацию. Будет ли Сол согласен на встречу?

— Весьма вероятно. Обе стороны нуждаются в информации.

Мы не единственная сторона, которая была загнана в угол... Истолковав её слова таким образом, Генерал Ремион начал сужать свои варианты. Но в этот момент срочно постучали в дверь.

— Капитан Кинериго! Генерал, разрешите доложить!

— Входите!

С разрешения генерала капитан Кинериго ворвался в комнату и проинформировал о ситуации.

— Прибыло подкрепление с востока и присоединилось к тем, кто обосновались в замки! Их около 2000! Подразделение, которое вело наблюдение, настороженно отнеслось к атаке с двух сторон и не решилось помешать двум группам объединиться!

— С востока...

Эта ужасная новость заставила нефритового генерала громко стиснуть зубы. Подполковник Люцика с тревогой посмотрела на него со стороны, но он всё ещё был генералом армии и не потерял самообладания.

— Если они прибыли сейчас, то это лишь означает, что после того, как до кампании по захвату рудников Хиоредо дошли известия о перевороте, они вернулись по кратчайшему маршруту через горный перевал Кудра. И их насчитывалось 2000 - это примерно все силы Игсем, которые мы ожидали. Однако они добрались без каких-либо потерь... кажется, я был слишком оптимистичен.

Последнее предложение было как удар по его лицу, и генерал Ремион завершил анализ текущей ситуации.

— Количество солдат, гарнизированных в Голодном Замке, сейчас составляет 6000. Этого достаточно для защиты базы и отправки больших отрядов... Мы более не можем тратить время на приготовления.

— Верно. Генерал... командуйте!

Его адъютант тихо намекнула ему. Под пристальным взглядом двух своих подчинённых нефритовый генерал определился со своим следующим шагом.

В тот же вечер Маршал Игсем согласился с предложением генерала Ремиона провести встречу. Как и предсказывала подполковник Люцика, обе стороны хотели исследовать своих противников для получения информации.

После того, как всё было обговорено, а посыльные вернулись, обе стороны договорились провести встречу посреди равнин Орума, которая находилась между Третьей центральной базой и Голодным Замком. Огромная равнина, которая была открыта на десятки километров во всех направлениях, и ни одной из сторон не нужно было беспокоиться о засадах и ловушках.

— Давно не виделись, Маршал Игсем.

Под облачным небом, которое отражало состояние ситуации, каждый из двух генералов возглавлял кавалерийский батальон, когда они встретились снова впервые за долгое время.

— Генерал Ремион, отступите. Вы не спасаете нацию. Вы лишь разделяете страну.

Маршал Игсем использовал своё положение офицера высшего ранга Императорской армии, чтобы предупредить мятежника. Генерал Ремион не смутился и пристально посмотрел на своего противника.

— И это первое, что ты хочешь сказать!? Ты никак не меняешься, всё также упорно следуешь правилам армии.

— Именно. Солдатам разрешено применять силу только в соответствии с правилами, установленными правительством. Ты явно пересёк черту.

— Можешь звать меня предателем, если хочешь! Но уж лучше быть им, чем сторожевой собакой, которая просто смотрит на то, как её страна разрушается!

Нефритовый генерал взревел. Он знал, что это бессмысленно, но он всё ещё выпаливал свои эмоции, которые управляли его действиями.

— Ты ведь хорошо об этом знаешь! Если мы позволим знати и дальше злоупотреблять властью, то будущее Империи будет мрачным! Те дураки, которые используют вооруженные силы ради своих собственных эгоистичных желаний вместо блага Империи, не имеют права руководить людьми! Они достойны лишь гореть в аду!

— Это лишь твоё личное мнение. Солдаты не должны вмешиваться в политику.

— Личное мнение!? Ты всё ещё думаешь, что это моё личное мнение, видя всю ситуацию!? Раскрой глаза! Половина имперских солдат, которые служили под тобой, согласились с моим мнением и присоединились ко мне в организации этого переворота! Правильный путь солдата, о котором ты говоришь, давно уже превратился в пустые жесты! Наш бунт оправдан!

— Это не правда.

Маршал опроверг страстные взгляды Генерала Ремиона своим холодным тоном, который мог бы даже заморозить сталь.

— Солдаты, бунтующие во имя справедливости, лишь делают первые шаги к тирании. Если ты займёшь властную должность без каких-либо правовых оснований, то вскоре тебя свергнет другой узурпатор. Когда такая борьба за власть станет нормой, мы вступим в эру хаоса. Это то, что ты собираешься начать.

— Нет! Я начал этот переворот ради мира! Учитывая, как испорчена знать, кто, по твоему мнению, должен управлять этим кораблём!? Кому люди должны доверять? Кто ещё, кроме нас, солдат, конечно! Это процесс устранения! Империя может быть спасена только в том случае, если компетентные люди, такие как мы, проложат путь.

— Нет. Солдаты, начинающие переворот ради спасения нации, только ускорят её уничтожение. Военная мощь, которая добровольно избавляется от ограничений закона, больше не может контролироваться. Так что это уничтожит нацию и повергнет людей в хаос и беззаконие, пока порядок не установится снова. Для этого может потребоваться один, два или даже три столетия, а Империи прошлого потребовалось ещё больше времени, чтобы вырваться из этой эпохи раздоров.

— Ничего не делать - это худшее решение, к которому ты пришёл, и тем самым это косвенно привело ко всему этому! Нет смысла беспокоиться о хаосе в будущем, наше разрушение из-за коррупции происходит прямо сейчас! Кто предотвратит этот кризис?

— Только официальное правительство может решить проблемы с управлением, а не ты.

Этот ответ заставил Генерала Ремиона поднять лицо.

— Ты всё ещё надеешься на дворян!? Или ты про Его Величество? Думаешь, Император, которого захватил этот хитрый лис, завтра придёт в себя и будет править надлежащим образом? Хватит издеваться надо мной. Я знаю, что ты не настолько глуп.

Генерал Ремион низко опустил голову и продолжил, как будто стонал.

— Ну же, дай мне услышать твой голос, Сол... Не Игсема, а друга.

Между двумя генералами наступила глубокая тишина. После долгой паузы Маршал Игсем снова заговорил.

— Если в будущем нашу страну ожидают неизбежные разрушения...

— ...

— У нас всё ещё остаётся лишь одна обязанность. Защищать наш народ до самой гибели.

Этот ответ подчеркнул непреодолимую пропасть между двумя мужчинами. Нефритовый генерал надеялся спасти страну на грани уничтожения. Красноволосый же генерал поклялся защищать нацию до того самого дня, пока она не падёт. Их пути были невероятно близки, но они никогда не пересекутся, словно две параллельные линии.

— Так вот, какой твой ответ.

Генерал Ремион сказал без эмоциональным тоном... Они много раз разговаривали, и он уже знал ответ. Генерал почувствовал себя глупо, поскольку задал бессмысленный вопрос, и на него нахлынуло непреодолимое чувство гнева.

— Достаточно... переговоры между друзьями закончились. Давайте же начнём переговоры между врагами.

Серьезный красноволосый генерал встретился с острым взглядом нефритового генерала. Когда они оба собирались осудить друг друга как врага... В этот момент их прервал наездник,

бегущий с востока.

— Маршал! Срочной доклад!

— Слушаю.

Посыльный подошёл ближе и тихо доложил Маршалу, стараясь не дать Генералу Ремиону подслушать его.

— Армия приближается с востока. Это имперская армия, насчитывающая почти 10000 человек. Мы подозреваем, что они все – это силы кампании, посланные, чтобы захватить рудники Хиоредо.

Лицо Маршала не дрогнуло, услышав отчёт, и, подумав, он снова повернулся к Генералу Ремиону.

— Прошу, чтобы встреча была отложена.

— Что!?

— Я получил сообщение о приближающейся армии с востока. Похоже, это имперские силы, но я их не отзывал. Генерал Ремион, может это ваши!?

В отличие от человека перед ним, нефритовый Генерал выглядит потрясённым. Судя по тому, как его лицо дёргалось, Маршал Игсем решил, что ни одна из сторон этого не ожидала.

— Предлагаю всё отложить и встретиться после выяснения верности этой новой силы.

— Согласен.

Генерал Ремион горько кивнул, и две стороны разошлись на восток и запад. На обратном пути в штаб неожиданная новость привела Генерала в замешательство.

— Что происходит... Майор Генерал Кубала Саба!? Разве он не собирался наблюдать со стороны!?

В то же время неожиданная ситуация привела к тому, что Голодный Замок погрузился в хаос, и только одна девушка спокойно на это реагировала.

— Понятно. Так ты пришёл.

Из окна замка, наблюдающего за восточным горизонтом, виднелись несколько длинных колонн армии. Они поднимали флаги Империи, но из-за того, что нынешние военные были разделены, не было уверенности в том, с кем эта группа будет на стороне. Следовательно, их присутствие будет иметь огромное влияние на обе фракции в Империи.

— Подполковник Яторишино, это же...

— Успокойтесь, не нужно так удивляться.

Она предостерегала своих паникующих подчинённых спокойным тоном. Верно, она была единственной, кто знала. Она поняла, почему новый блок был здесь, и какова была их цель. Красноволосая девушка приняла прибытие этой армии с полным осознанием их положения и мотивов.

— Всегда знала, что ты не бросаешь свои слова на ветер.

Во второй половине двадцатого дня после начала переворота с востока появилась новая сила. Прознав, что люди одной фракции засели в Голодном Замке, они направили свои войска на север провинции Миогароки и разбили там временный лагерь. В тот же день фракция Игсем и фракция Ремион получили приглашение на трёхстороннюю встречу между высшими командирами. Приглашение было подписано генерал-майором Кубалой Сабой.

У Маршала и Генерала не было причин отказываться. К кому же присоединиться третья сила? Этот выбор будет иметь серьёзное влияние на этот переворот. Чтобы выиграть преимущество в числах, они должны были привлечь Кубалу Сабу к своему делу.

В оговорённое время на следующее утро, учитывая положение трёх сил, вторая встреча была перенесена в северо-восточный район равнин Орума. Был облачный день, и с сильным воздушным потоком в небе было невозможно сказать, улучшится или ухудшится погода через час.

Как и вчера, на место встречи прибыли Маршал Игсем и Генерал Ремион с кавалерийским батальоном. Посмотрев друг на друга, они не сказали ни слова. Они отложили всякие вопросы между собой и сосредоточились на тех, кто только прибыл.

Они ждали дольше, чем рассчитывали. Примерно через двадцать минут после их прибытия последняя сторона наконец появилась за горизонтом. Возможно, они не знали о своём опоздании, или это была какая-то психологическая атака. Как бы там ни было, приближающаяся кавалерия была удручающе медленной.

— Прошу прощения, мы, кажется, опоздали.

Генерал-майор Кубала Саба появился верхом в центре их формирования. Вопреки его извинениям, его поведение было достойным, и его лицо казалось обновлённым, совершенно отличным от двух месяцев назад.

Нефритовый генерал был удивлён этим изменением, но он всё ещё впивался взглядом в нового противника вместе с огненно-волосым генералом.

— Я не отдавал приказов отзывать войска от рудников Хиоредо. Генерал-майор Саба, укажите причину вашего возвращения.

Это было первое, что сказал Маршал Игсем. Генерал-майор Саба покачал головой.

— Уважаемый Маршал, я не в состоянии ответить на ваш вопрос. Прямо сейчас я всего лишь начальник штаба этого полка.

— Я никуда вас не перераспределял. Вы по-прежнему командир полка в кампании по захвату рудников.

— Это подразделение было расформировано, и сейчас я более не командир.

Генерал-майор Саба ответил высокомерным тоном, но по иронии судьбы, его поведение показалось ему очень знакомым. Постоянно гордиться без какого-либо смирения и без страха парировать офицеров более высокого ранга - это было его личностью около двадцати лет назад.

— Какова ваша цель, генерал-майор Саба? Что вы пытаетесь сделать, вмешиваясь в данный момент?

Ошеломляющее чувство ностальгии заставило Генерала Ремиона моргнуть в замешательстве, и он прямо спросил Сабу. Он хотел завербовать его, но не мог понять намерения Сабы.

— Генерал, мой ответ не изменился. Я не в состоянии ответить.

— Что вы имеете ввиду!?

— Потому что единственные, кто могут делать такие заявления, - это высшие командиры каждой фракции.

С этими словами генерал-майор Саба натянул поводья на коне в сторону, как будто он возвращался на своё законное место. Две фигуры подъехали сзади и заняли место генерал-майора. Одним из них был нефритовый юноша с жёстким выражением лицом, а другой - темноволосый юноша, который управлял своей лошастью весьма небрежным способом.

— Ну же, куда ты... Иди, давай вперёд.

Подтолкнув свою лошадь, которая отказывалась двигаться вперёд по прямому пути, парень наконец вышел на передний план своей группы и столкнулся с двумя генералами.

— Фух~ здорово, что мы успешно сюда добрались... Ах, добрый день. Маршал, Генерал. Я командующий Независимых Территорий Империи... командир полка "Восходящего Солнца", Икта Санкрей. Это мой помощник, старший лейтенант Торвэй Ремион. Рад встрече.

Когда он сказал это с глупой улыбкой, лицо Генерала Ремиона сжалось.

— Икта... Санкрей!?

Генерал произнёс это незабываемое имя, как будто говорил какое-то табу. В этот момент даже существование его сына исчезло из поля его зрения. После тяжелого молчания его нефритовые глаза бросили убийственный взгляд на темноволосого парня и генерал-майора Сабу.

— По-вашему это смешно!?

— Тоже так думаете!? Если честно, то генерал-майор Саба вообще рассмеялся.

— Заткнись!

Генерал закричал на парня. Уголки его глаз поднялись в гневе.

— Это имя моего хорошего друга, которого я потерял давным-давно! И не таким придуркам, как ты, говоришь об этом в шутку!

Генерал Ремион выразил своё сильное недовольство, но Икта не смутился от этой ярости и парировал в ответ. Он просто показал странную улыбку.

— Так вы всё ещё относитесь к нему, как к другу... Думаю, я должен быть рад этому.

— Ах ты! Всё ещё издеваешься!?

— Эмблема.

Слова Маршала заглушили Генерала, который ещё не закончил. Не обращая внимания на сбитого с толку Генерала, красноволосый Игсем уставился на эмблему яркого солнца на груди юноши.

— Подумать только, что она сохранилась до наших дней... Получается, ты воспользовался эмблемой восходящего солнца и унаследовал полк от отца!?

— Сол? Даже ты...

— Именно так. И сейчас я главнокомандующий.

Молодой человек посмотрел на солдат позади него и заявил об этом. Впав в полное замешательство, Генерал Ремион медленно осознал что-то из разговора между Маршалом и парнем.

— Постой... Сол, попридержи коней! Может ли это означать...

— Его история реальна. Этот человек, несомненно, сын покойного Генерала Бады Санкрея.

Заключение Маршала было достаточно мощным, чтобы разрушить всякие мысли Генерала. Нефритовый генерал смотрел с широко открытыми глазами и был ошеломлён. Тем временем Маршал Игсем взял инициативу разговора на себя.

— Но на этом всё. Командование полком “Восходящего Солнца” не передаётся по наследству. Полномочия эмблемы позволяют собрать войско во время чрезвычайных ситуаций. Однако это признаётся только тогда, когда полк является частью структуры имперского военного командования.

Маршал говорил строго, а в ответ Икта лишь кивнул.

— Всё правильно.

— Следовательно, старший лейтенант Икта Санкрей, вы не являетесь командиром этого полка самого высокого ранга, и вы не можете называть это подразделение “Полком Восходящего Солнца”. Знайте своё место. Вы лишь обычный младший офицер.

— Я не против вернуться к этой должности, однако это произойдёт только тогда, когда я достигну своей цели.

Не сомневаясь, ответил парень. Маршал снова повернулся к генерал-майору Сабе.

— Настоящим я приказываю генерал-майору Кубале Сабе выполнить свои обязанности солдата и снова принять командование подразделением.

— Маршал, я отказываюсь. Потому что я всегда был человеком, стремящимся к свету.

Он не колебался в своём ответе. Генерал Ремион, бросивший взгляд, сказал вместо Маршала.

— В стране, которая сотрясается в смятении, вы подталкиваете молодого парня, цепляясь за прошлое его знаменитого отца, в качестве подставного лица для построения нового мирового порядка - это путь к свету, на который вы надеетесь, генерал-майор Саба? Мы давно не встречались, то за это время ваш образ мыслей отстал на 500 лет.

— Генерал, я уже несколько раз сказал, что я всего лишь начальник штаба. Что касается пути к свету, вам придётся спросить командира полка перед вами.

— Вы совсем потеряли чувство стыда!? Пытаетесь сделать так, чтобы парень, который и до половины ваших лет не дотягивает, взял на себя ответственность за преступление начать революцию!? Для солдата это позор!

Это сильное обвинение заставило генерал-майора Сабу широко раскрыть глаза.

— Аж смешно... Весь стыд исчез уже давным-давно! С тех пор как наше солнце было принесено в жертву злодеями во власти, я поглотил всю свою гордость вместе с отчаянием моего бессилия!

Его рёв от всего сердца сотряс воздух. Икта одной рукой остановил разъярённого генерал-майора и продолжил разговор.

— Генерал, Маршал, не имеет значения, как вы относитесь ко мне в роли командующего подразделением из 8000 человек, вернувшихся с бывших восточных территорий. Вы можете обвинять генерал-майора Сабу, сколько хотите, но куда разумнее будет это делать, когда у нас будет больше свободного времени. В конце концов, ситуация очень тяжелая.

— Парниш, ты серьёзно!? Ты простой старший лейтенант, к тому же тебе, похоже, и двадцати нет. Ты действительно думаешь, что сможешь стоять с нами на равных!?

— Равных? Кажется, вы меня ещё не поняли. Я здесь для тотального доминирования.

Он отбросил своё притворство вежливости и сказал резкие боевые слова. Не дожидаясь, пока его противники примут это, он начал с монолога.

— Из того, что я могу сказать, переворот не идёт гладко. Ваша первоочередная цель, Маршал Игсем, стоит рядом, к тому же не было издано никаких указов, чтобы легитимизировать ваше восстание. Фракция Игсем держится в Голодном Замке Залулу, а фракция Ремион разбросана, чтобы контролировать многие базы. Именно поэтому вы не можете сломить Игсем грубой силы. Я пришёл к выводу, что вы находитесь в тупике.

Он не сдержался, озвучив этот неопровержимый факт, который заставил Генерала Ремиона

стиснуть зубы. Икта заметил его реакцию и продолжил.

— Тем не менее, фракция Ремион всё ещё контролирует базы в Центральной части и блокирует дороги. Если люди фракции Игсем из других регионов смогут пробиться, то Голодный Замок будет силой, с которой придётся считаться. Я думаю, что на ранних этапах было допущено много ошибок, которые не позволили нарастить преимущество...

Молодой человек наблюдал за лицом Маршала Игсема, когда он говорил. Но Маршал выглядел так, как будто носил маску, не показывая видимых изменений на лице. Было бы сложно получить информацию от этого человека, - Икта криво улыбнулся в своём сердце.

— В любом случае обеим сторонам не хватает решающего козыря, поэтому то вы и зашли в тупик. Может для вас эта ситуация очень неприятная, но для меня она отличная, чтобы вмешаться извне.

— И какую сторону вы собираетесь выбрать!? Если вы не намерены стоять в стороне, то рассчитываете на альянс!?

В этот момент Генерал Ремион наконец задал решающий вопрос. Икта мучительно осознал пронзительный взгляд двух генералов, когда он пожал плечами с расплывчатой улыбкой.

— Хмм, и к кому же мне присоединиться!?

— Хватит уже дурачиться!

— Не, я правда ещё не решил. Это же сложный вопрос. Если вы подталкиваете меня принять решение, то я...

Юноша сунул руку в карман правой рукой и достал перед всеми серебряную монету.

— Пусть она решит. Решка - присоединюсь к Игсем. Орёл - к Ремион. Что скажите!?

— Что...

— ...

Под пристальным взглядом двух генералов Икта поднял монету большим пальцем правой руки. Серебряная монета взвыла в воздух с вращением, и, исчерпав свой импульс около метра в воздухе, она вернулась обратно к руке юноши по той же траектории.

— Итак, орёл или решка!?

Молодой человек поймал монету тыльной стороной ладони и медленно убрал левую руку, скрывая монету. Когда вспыхнул серебряный блеск, Генерал Ремион закричал в панике.

— Стойте! Решать таким образом...

— Я подожду.

Икта дождался ответов Генералов и убрал монету, сунув её в карман. Темноволосый юноша сказал испуганному Генералу Ремиону с коварной улыбкой.

— Разве я не говорил!? Я не собираюсь присоединяться ни к одной из сторон. Я надеюсь, что вы оба будете мучиться вместе со мной.

После недоумения своих противников с его яркими словами и действиями, юноша внезапно скрестил руки.

— На самом деле, полное подавление переворота на данном этапе практически невозможно. Если у вас двоих будет полномасштабное сражение, пока одна из сторон не сдастся, весьма вероятно, что Киока вторгнется в Империю. С нашими силами, разделённые таким образом, мы не сможем оказать значительного сопротивления и определённо проиграем.

— Не говори так, будто всё знаешь. Ты не можешь видеть всей картины, поскольку вы только вернулись в Империю.

— Всё так, но есть лишь пара моментов, которые мне нужно уточнить. В любом случае, разобраться с этим можно позже, поэтому давайте вернёмся к теме. Всё имеет своё время и место. Во всяком случае, глупо для нас проверять пределы друг друга. Для обеих сторон будет ужасно, если Киока начнёт вторжение, и ваш первый компромисс будет делаться в спешке... Поскольку мы сейчас топчемся на месте, мы теряем наше драгоценное время. Разве это не наша нынешняя ситуация?

— ...

— Я думаю, что это неизбежно. Чем более насущна цель, поставленная в начале, тем труднее провести корректировки в критический момент. По крайней мере, давайте с этим не спорить. Стратегические цели фракции Ремион в организации этого переворота – “избавиться от коррумпированных дворян”, “защитить Императора”, а затем “установить фактическое военное правительство”, так!?

— Всё правильно. Мы хотим спасти Императора от рук злодеев во власти и сформировать новое правительство с солдатами. Я лично выслушаю волю Императора, и мы остановим злоупотребления военными и достигнем грандиозных стратегических целей при правильной политике.

— Понимаю. Проще говоря, у правящего Императора нет мозгов, чтобы нормально вести управление, и даже если он чудесным образом восстановит свой прошлый разум, его административные полномочия после отделения от Кабинета будут равны нулю, поскольку его министры уничтожили его как политика. Это означает, что вы хотите сформировать военное правительство и для этого Император станет бессильным подставным лицом, верно?

— Не отрицаю этого. Однако все понимают, что это во много раз лучше, чем Император, ставший марионеткой злодеев у власти. Поскольку никто не может должным образом управлять страной, нет другого выбора, кроме солдат, которые выполняют эту задачу.

— Я понимаю, что вы имеете ввиду... Но, если говорить реалистично, если вы не пойдёте на компромисс в этом вопросе, то вам будет трудно прийти к консенсусу с фракцией Игсем, верно?

Икта перевёл взгляд с Генерала Ремиона на красноволосого солдата.

— А вы что думаете, Маршал!? Можете ли вы принять такое военное правительство!?

— Даже спрашивать не стоит. Это приведёт к нарушению границ разделения военных и государства.

— Я тоже так думаю...

Икта пожал плечами с неловкой улыбкой. Когда Генерал собирался оспорить их слова, эта ситуация внезапно напомнила ему о былых приятных днях.

- Успокойтесь, Сол, Тел. Вот, возьмите чашечку чая.

Он вспомнил того улыбчивого человека, который всегда был посредником между ними, когда их мнения противоречили друг другу.

- Будучи упрямыми вы ничего не решите. Давайте вместе придёт к компромиссу, ладно!?

Расслабленный тон, который помогал им почувствовать облегчение, эхом отразился в ушах Генерала... Если Сольвенарес Игсем и Тельшинха Ремион были водой и маслом, то этот человек был волшебной ложкой, которая могла смешать два материала вместе. Когда он присоединялся к дискуссии, они всегда приходили к мирному решению, каким бы сложным ни был вопрос.

— ...

Почему он вспомнил это именно сейчас? Генерал Ремион не знал ответа. Человек перед ним

совершенно не был похож на своего друга из прошлого.

Ни его внешность, ни поведение не напоминали его. Даже если Маршал Игсем был уверен в его личности, у Генерала Ремиона всё ещё оставались сомнения. Он слышал о многих подвигах, достигнутых Иктой в качестве члена “Рыцарского Ордена”, но на данном этапе он просто думал о нём как о безрассудном юноше, вмешивающемся в дела национального уровня, который явно находится за пределами его возможностей.

— Но теперь, давайте вы подумаете о той границе, которая вас совершенно не устроит. В настоящее время Император был превращён в марионетку злодеями у власти, которые издают нелогичные приказы военным. Фракция Ремион не может этого принять. Напротив, фракция Игсем не позволит солдатам заменить традиционное правительство, сформированное дворянами, и хотят оставить Императора править. Всё ведь так? На первый взгляд, ваши позиции могут показаться совершенно разными, но они ни в коем случае не противоречивы.

Но... Зачем этот дерзкий юноша вмешивается? Почему пытается стать посредником между имперскими военными, которые разделились на две части? Почему бросается в этот опасный раскол? Хочет раздуть пламя и развалить нацию? Хочешь сформировать независимую фракцию среди хаоса? А может пытается извлечь максимум выгоды из обеих сторон, которые находятся в тупике?

Генерал Ремион не понимал его истинных намерений. Все его догадки казались правдоподобными. Если предположить, что он действительно был сыном Бады Санкрея, то в некотором смысле он имел право желать гибели Империи. Не будет сюрпризом, если он слишком сильно оплакивал несправедливую смерть своего отца и воспользуется любым шансом, чтобы отомстить.

Однако это было не так. Что-то глубоко внутри Генерала Ремиона, вне его логической сущности, говорило ему об этом. Это было беспочвенное внутреннее чувство, но генерал доверял своему инстинкту ещё больше, наблюдая за действиями парня. Отчаянное выступление, чтобы выглядеть расслабленным и весёлым, копаясь глубоко в своём сердце, чтобы сформулировать слова и продемонстрировать свои ораторские навыки... Генерал не мог не видеть, как его фигура совпадает с фигурой его покойного друга.

Этот юноша поддерживал те же взгляды, что и покойный Бада Санкрей. Он стоял здесь, чтобы залатать отчаянную пропасть между Игсем и Ремион.

— В принципе, фракция Ремион способна вернуться в имперскую армию, которую не узурпировали дворяне. Даже без создания военного правительства мы можем добиться этого, восстановив власть Императора над военными и обеспечив независимость и гордость военных. Если мы помешаем дворянам вмешиваться в великую военную стратегию, то они не смогут приватизировать армию. Разве это не так, Генерал Ремион?

Внезапный вопрос вернул Генерала в реальность, который был потерян в своих мыслях. Он стряхнул с ума остатки прошлого и поддержал тему.

— Они этого не примут. Безусловно, возвращение приватизированной армии является основной задачей, но управление Империей также нуждается в серьёзном пересмотре. Нам нужно создать военное правительство, потому что мы более не можем доверять дворянам. Военные не могут существовать независимо. Как известно, содержание армии требует большого бюджета. Если мы оставим сокровищницу аристократам, которые лишь тратят деньги, а не зарабатывают, то это лишь вопрос времени, когда вся система будет парализована.

— Для вас естественно беспокоиться об этом, но давайте подумаем об этом более гибко. Все изменения не сделаются за один раз. Мы забираем Императора из коррумпированной знати и возвращаем приватизированную армию в нормальное русло - давайте пока остановимся на этом и обсудим проблемы политики и управления позднее. Я понимаю желание протянуть руку как можно дальше и решить все проблемы, но фракция Игсем не может этого принять. Ради поиска компромисса нам иногда нужно быть терпеливыми.

— Хочешь, чтобы я подумал о том, как сделать это поэтапно!? Думаешь, фракция Игсем с этим согласится?

— Было бы всё слишком просто, если бы они это приняли, но это маловероятно. Поскольку они знают, что цель фракции Ремион - создать военное правительство, то им приходится вмешиваться. Всё ведь так, Маршал?

В ответ на утверждение Икты красноволосый генерал кивнул, чтобы подтвердить это. Когда он увидел эту реакцию, юноша снова посмотрел на Генерала Ремиона.

— Эх~ ожидаемо. Ладно, Генерал Ремион, я надеюсь, что вы сможете выслушать, не злясь... Как думаете, военное правительство преуспеет?

— Что!?

— Вместо того, чтобы оставить управление дворянам, будет проще, если мы сделаем всё сами... так вы, наверное, думаете. Было бы здорово, если бы всё было так просто, но есть некоторые моменты. Суть управления заключается в том, чтобы взывать средства с людей, распределять их и направлять деньги плавно течь через страну - это предполагает управление средствами от начала до конца. Трудно представить, что вы будете обладать необходимыми знаниями обо всём этом, поскольку всю свою карьеру вы провели в армии.

— Так вот, что ты хочешь сказать... Я знаю о своих недостатках управления и буду нанимать консультантов по мере необходимости. В некоторой смысле я уже нашёл подходящие кандидатуры.

— Я бы был разочарован, если бы вы не подготовились как следует, прежде чем устраивать гос. переворот. Но проблема ещё более фундаментальна. Честно говоря, я могу предсказать, какую политику вы выберете, и как вы потерпите неудачу.

— Что...

— Позвольте мне сделать прогноз. После создания военного правительства вы немедленно наложите строгий экономический контроль над всей Империей, усиленный мощью военных. Вы будете облагать налогом дворян и торговцев в значительной степени пропорционально их доходу. Чтобы предотвратить непропорциональное распределение ресурсов, вы будете использовать систему рационов и жёстко будете регулировать торговлю. Большая часть налогов будет инвестирована в вооруженные силы для продолжения наблюдения за людьми и равного распределения богатства.

Генерал напрягся. Парень, похоже, попал прямо в цель всей политики, которую задумал Генерал.

— Это необходимые меры во время войны. Что-то не так?

— Это совершенно неправильно. Никто не будет счастлив, если все будут получать одно и то же - это прямолинейное мышление военного болвана. Пока вы строите оборону против наших внешних врагов, ваша политика создаст ещё большего врага внутри страны. Даже когда ваши сильные и влиятельные люди станут вашими врагами, вы будете твёрдо стоять на своём чувстве праведности и стремиться вперёд без компромиссов. В конце концов, солдаты, которые раньше были стражами народа, станут символом страха и ненависти менее чем за десятилетие...

— Не делай таких необоснованных и пессимистичных прогнозов! Угроза Киоки растёт с каждой минутой, и выделение большей части бюджета на национальную оборону неизбежно! Налогообложение богатых - это логичный выбор! Или ты говоришь, что я должен эксплуатировать обычных граждан?

— Пожалуйста, успокойтесь и послушайте меня. Если какое-либо богатство, которое они получают, будет облагаться налогом, субъект этих налогов предпримет одно из трёх действий. Будет скрывать свои доходы, будет протестовать против такой политики или будет вести чёрный бизнес. Вы можете предотвратить первое с помощью абсолютного контроля и подавить второе с помощью силы, но вы ничего не сможете сделать против чёрного бизнеса. Правительство не может заставить людей, потерявших желание работать. Если вы попытаетесь заставить их работать силой, то это будет приравниваться к рабству.

— Я похож на тирана, который примет такую глупую политику? Налоги будут поддерживаться на уровне, приемлемом для людей!

— Вы не можете себе представить, как трудно судить об этом пределе. Было множество военных правительств, созданных солдатами с самыми благородными намерениями, но все они совершили одну и ту же ошибку. Понимаете ли вы, что я хочу сказать!? Все они навязали людям свои стандарты выносливости боли. Молча терпеть суровую подготовку в своих превосходных, долгих маршах во время кампании, голод из-за позднего пополнения запасов и страх смерти, нависшей на поле битвы - это нормально для солдат, которые привыкли к этому,

и их “выносливость” – это заслуга, достойная похвалы. Когда такой человек правит, он, естественно, будет смотреть на всё своими стандартами. Вы будите ошибочно полагать, что у людей по-прежнему будет стремление работать, несмотря на боль, которую им приходилось терпеть в своей повседневной жизни. Даже если это далеко от реальности, солдаты всё равно будут надеяться, что всё будет развиваться таким образом. Это главная причина, по которой военное управление всегда недолговечно...

— Хочешь сказать, что я пойду по их стопам!?

— Думаю, да. Даже по сравнению с другими офицерами, ваши ценности слишком сильно смоделированы по стандартам солдата. Именно потому, что вы выдающийся солдат, я уверен, что вы не будете хорошим управленцем. Я буду откровенен, я думаю, что вы станете серьёзным диктатором. Вы будете думать, что занимаетесь праведным делом, но в конечном итоге уничтожите нацию.

Слова Икты были за гранью замечания, и челюсть Генерала Ремиона отвисла. Остановившись на мгновение, юноша взглянул в сторону Маршала Игсема.

— Солдаты не должны вмешиваться в политику. Эта фраза Маршала, собственно, включает в себя и такое предупреждение. Качества солдата не пересекаются с качествами управленца. Вот почему мы не должны пересекать линию, разделяющую их.

— ...

— Следовательно, лично я против создания военного правительства. Возвращаясь к первоначальной теме, как вы думаете, почему император стал марионеткой дворян?

Два генерала затруднились ответить на этот вопрос, у которого были неясные намерения. Икта не обращал на них внимания и продолжил.

— Я думаю, это потому, что император живёт во дворце. Если он будет оставаться в месте, которое стало гнездом коррумпированных дворян, то даже самый благородный из людей постепенно испортится. Однако, если посмотреть на это с другой стороны, никаких ведь проблем не будет, если он не будет жить в такой среде.

— Что ты имеешь ввиду!?

— Проще говоря, я предлагаю перенести ограниченную резиденцию в центральную военную базу.

Молодой человек объявил что-то столь неуважительное с весёлым голосом. Даже у Маршала Игсема дернулась бровь.

— Фракции Игсем и Ремион поровну предоставят охрану. Император будет отделён от коррумпированных дворян, и с фракцией Игсем, пристально следящей за стражей, Император не станет марионеткой военного правительства. Мы можем вернуться к временам, предшествовавшим приватизации военных, и не будет никакой необходимости в серьёзных переворотах в правительственном органе. Это компромисс, приемлемый для обеих фракций.

— Как это отличается от создания военного правительства при поддержке Императора?

— Да сильно отличается. Это укрепит безопасность вокруг Императора. Поскольку общественный порядок ухудшается во время войны, он по крайней мере не сможет выйти за рамки обязанностей военных. Мы просто предоставим Императору всё то же самое, но управление будет вестись с военной базы.

— Помимо запретной резиденции, во дворце Бенхатал есть все удобства, необходимые для управления. К тому же не стоит забывать о сооружениях, имеющие далёкие и глубокие связи с военными, такие как Глубокий Зелёный и Белый Святой залы... Как мы сможем восполнить всё это, когда Его Величество управляет с базы?

— Мы можем пользоваться этими местами, когда это необходимо. Сколько раз император принимает аудиенцию с другими? Помимо этого хитрого лиса, у других не так много шансов встретиться с ним, так? Честно говоря, вам всего-то и надо подготовить спальню и врачей на базе. Незначительные дворяне, не связанные с коррупцией, могут сформировать новый Кабинет, и будут теми, кто будет осуществлять непосредственную работу. Его Величество в любом случае не в состоянии вести управление.

— Следи за своим языком! Даже с этим планом нам будет крайне неуважительно принять решение перенести место жительства Его Величества.

— Это правда. Поэтому самый быстрый способ - получить его согласие. Если вы хотите убедить его величество, не думаете ли вы, что сейчас это хороший шанс, поскольку все наглые дворяне хранят молчание?

Икта улыбнулся до ушей. Два генерала наконец-то увидели решение.

— Из соображений безопасности мы смиренно просим его величество переместить его ограниченное место жительства на базу - это предложение подходит для солдат, поскольку безопасность императора является наиглавнейшим приоритетом. Если он согласится с этим, тогда план пойдёт очень гладко.

— Теоретически это возможно... Но согласится ли Его Величество?

— Хитрый лис никогда не согласится. Но есть шанс, что мы сможем убедить его величество со временем. Если император слишком слаб, чтобы слушать, то мы можем заключить, что он не в состоянии выполнять свои обязанности правителя. Затем мы должны призвать священников,

чтобы завершить хлопотные процедуры посвящения Первого Принца в Регента. Так или иначе, это рано или поздно бы произошло.

Икта бегло излагал свои взгляды и смотрел на двух людей перед собой.

— В таком случаи, самое важное сейчас понять, у кого император и кто его защищает? Как состояние его здоровья?

В тот момент, когда он затронул эти вопросы, воздух замер. Маршал Игсем и Генерал Ремион смотрели друг на друга, ожидая какой-нибудь реакции. Их действия натолкнули парня на ответ.

— Эм... серьёзно... стоп, стоп, стоп... Неужели... ни у одной из сторон нет императора?

Ни один генерал не ответил. Неожиданно парень вспыхнул в холодном поту. В этой ситуации скрывать Императора было бессмысленно. Чтобы показать своё превосходство, они должны в полной мере пользоваться своими фишками. Было ясно, что ни у кого из них не было этого козыря на руках.

— Первый Принц находится под нашей защитой.

После тяжелого молчания Генерал Ремион сказал с горьким выражением лица. Для него раскрытие этой карты показывало предел его преимущества. Он решил поделиться этой информацией, потому что понял, что ситуация не была под контролем всех присутствующих здесь.

— Понятно...

Он не показывал это на своём лице, но Икта был взволнован. Он понял, что столкнулся с очень неприятной ситуацией. Учитывая его здоровье в последнее время, Император не мог сбежать сам. Это означает, что прямо сейчас - кто-то из фракций Игсем или Ремион похитил человека с наивысшим авторитетом в этой стране.

— Если бы я мог сказать, что он у нас, то это было бы самым быстрым способом разрешить всё.

Пошутил Икта, пытаясь смягчить реальность ситуации. Он сделал это, чтобы не захлестнуться паникой, и подумал о следующем шаге.

— Ладно, давайте подведём итоги нашего предыдущего обсуждения. Даже если мы придём к консенсусу, мы не сможем исполнить план без императора. Честно говоря, я даже обдумал действия на случай его смерти, но никак не ожидал, что он пропадёт вот так.

Тихо пробубнил парень, пока чесал голову. Вопреки его словам, все троя прекрасно осознали ситуацию. Его спрятал тот, кто и подтолкнул Императора к этим беспорядкам.

— Что ж, тогда будем отталкиваться от этого. К сожалению, я больше предпочитаю разговоры, а не действия, поэтому это не поможет решить все проблемы.

После обработки всей информации о ситуации и просмотра общей картины, холодок пробежал по спине Икты. Пропавший Император и три фракции, борющиеся за превосходство. Это перешло из путаницы в настоящую комедию. Парень был тем, кто вмешался в эту ситуацию в надежде разрешить эту тупиковую ситуацию, но он никак не мог избавиться от ощущения, что всё это замысел одного человека. Злая и садистская воля кого-то, манипулирующего всеми из темноты.

— Мда~ давайте начнём тогда с обмена информацией. Почему бы нам не поделиться всем, что мы знаем об императоре до и после переворота?

— ...

— ...

— Вас никто не заставляет говорить правду или ничего не скрывать. Но вы же должны понимать, что худшее из решений, тратить время впустую. Я думаю, что мы должны быть щедры с нашей информацией.

С этим предупреждением, они втроем начали исследовать друг друга в удушающе напряженной атмосфере.

Встреча длилась пять часов, и когда она закончилась, был почти полдень.

— ...

Торвэй, который всё время находился рядом с Иктой, наблюдал, как парень ведёт интенсивную дискуссию с двумя высшими офицерами имперских вооруженных сил. Он не мог избавиться от чувства трепета, как Икта свободно говорил с этими двумя. Он мог видеть кратковременные изменения в Икте, которые его отец, вероятно, не мог заметить.

- Ик-кун...

Он сильно потел, и это было явно не из-за тёплой погоды. Насколько же сильно на него давила ответственность? После возрождения полка Восходящего Солнца нагрузка на его плечи невероятно возросла.

— Фух~

Зеленоволосый парень следит за происходящим и слышал, как они изучают все темы, которые только могли обсуждать, и делились всем, что знают. Когда все осознали этот факт, Икта поднял руку, чтобы вытереть пот со лба.

— Так это всё на сегодня!? У нас нет явных подсказок, но мы можем сделать некоторые выводы. Давайте пока все усердно поработаем отдельно.

Он закончил со смесью сарказма и искренности. Парень маякнул генерал-майору Сабе рядом с ним и начал уходить. Однако Генерал Ремион, дождавшись этого момента, сказал.

— Постой. Есть кое-что, что я хочу добавить.

— А...

— Почему старший лейтенант Торвэй Ремион здесь!? Ты взял его в заложники, чтобы угрожать мне!?

Генерал Ремион проявил невероятную сдержанность, чтобы узнать о том, о чём думал ещё с самого начала. Если бы он проявил заботу о сыне с самого начала, то это бы свидетельствовало о его слабости перед врагом.

— Ты ничего этим не добьёшься. Я убил многих своих товарищей, когда пошёл по этому пути. И я не собираюсь делать исключения перед сыном.

Сказал нефритовый генерал, подавляя свои семейные эмоции. Торвэй понял положение своего отца и не удивился, что его отбросили. Однако он не мог сохранять спокойствие и опустил взгляд.

— Хмм~ разве он похож на заложника? Как я и сказал, он мой адъютант...

Икта почесал шею рукой и, казалось, задумался.

— Ну~ если вы на этом настаиваете, то я могу осуществить вашу просьбу... Торвэй, что будешь делать!?

Генерал Ремион удивлённо нахмурил брови от этого неожиданного заявления. Но Торвэй молчал и не двигался, поэтому Генерал сказал ему.

— Пойдём Торвэй. Ты же третий сын дома Ремион. Ты же должен понимать, где твоё место.

— ...

— Торвэй!

В тот момент, когда его отец повысил голос, юноша поднял голову и нарушил молчание.

— Прости отец. Я полностью разделяю взгляды генерал-майора Сабы.

— Сомневаешься, потому что моё будущее неоднозначно!?

— Нет... Нет... я...

Его грудь была наполнена бессловесными эмоциями, заставляя Торвэя бубнить. Парень не умел выражать свои чувства словами или уходить от темы глупыми шутками. Генерал Ремион посмотрел на своего ошарашенного сына холодными глазами презрения.

— В чём дело!? Просто выскажи своё мнение. Ты собираешься стать моим врагом? Только не говори мне, что не думал об этом.

— ...

— Ответь мне чётко, Торвэй! Почему ты здесь!?

Перед лицом этого решающего вопроса Торвэй напрягся, словно кто-то сжал его сердце. Видя, что его сын потерял дар речи с дрожащими плечами, нефритовый генерал тяжело вздохнул с разочарованием.

— Значит, ты дал себя обдурить этому мальчишке и даже не думал о вещах как следует!

После того, как Генерал Ремион мельком посмотрел на темноволосого парня, он строго посмотрел на сына.

— Сейчас же передумай! Тебе вообще не стыдно быть таким безвольным!? Всё, что у тебя есть, дал тебе дом Ремион, в котором ты родился. Высшее образование, оплаченное семьей, и другие блага, всё это дал тебе дом. Убежишь ли ты после всего отданного тебе или даже наведёшь на меня оружие... независимо от того, что ты выберешь, тебя всегда будут считать неблагодарным.

— ...

— Сейчас мы столкнулись с национальным кризисом. Не только ты... никто не может

расставить приоритеты в предпочтительном образе жизни. Если ты даже не видишь истины, то тогда просто посмотри на солдат позади меня. Они настоящие патриоты. Они поставили причину выше своей собственной жизни и борются за благо людей. Ты должен быть в состоянии различать взгляды сторон...

— Ну всё~ хватит уже.

Генерал хотел продолжить, но темноволосый парень бесстыдно его прервал.

— Я тихо слушал, как вы властны со всеми этими разговорами о неблагодарности и национальном кризисе. Это так вы пытаетесь убедить своего сына!? По крайней мере, будьте в курсе времени и места. Как я уже говорил, ваши ценности слишком подстроены под солдата.

— Хочешь помешать разговору отца и сына!?

— А у вас ещё хватает наглости назвать это беседой между сыном и отцом. Это не суд! Вы можете быть идеальным солдатом, но жюри единогласно вынесло приговор - как отец вы полностью провалились. К сожалению, вы не можете обжаловать это решение.

Безоговорочно сказал Икта, затем потянулся к Торвэю со своей лошади и потащил за воротник.

— Ааа...

— Пытаться убедить кого-то, попросив его быть самоотверженным, - ужасный выбор. Не все будут следовать за кем-то только потому, что сказанное им имеет смысл. Если вы хотите завербовать кого-то, с другой стороны, то вам нужно показать, насколько вам нужен этот человек.

Темноволосый юноша ловко положил руку на Торуэй, сидя на коне, и улыбнулся до ушей.

— Очевидно, что я очень высоко ценю этого парня. В частности, я предоставил ему всех стрелков на его попечение. Вы можете подумать, что это благословение только потому, что он рождён как Ремион, но кроме его мастерства на поле битвы, у вашего сына есть удивительно хорошее качество. Вы знаете, какое?

— Хватит уже...

— Этот парень не измениться и не станет мучеником. Вообще удивительно, как он так долго остаётся прежним.

Рука Икты потянулась к плечу юноши и сжала его щеку с другой стороны.

— Как вы уже знаете, мы сильно пострадали во время волнений на северных территориях. Наши линии снабжения и связи были нестабильны, и нам приходилось постоянно вести кровопролитные сражения. Пребывание в такой среде меняет психическое состояние человека. Они уже ничего не чувствуют, убивая врагов, видя трупы, брошенные на обочине дороги, даже не побрезгуют использовать труп товарища, убитого на их глазах, в качестве мясного щита. Вы должны очень хорошо знать это морозное ощущение холода, когда ваша душа преобразуется в самую идеальную форму, чтобы комфортно и постоянно сражаться в таких условиях.

— Да. Все солдаты растут и становятся ветеранами после такого времени.

— Верно. Пройдя через эту войну, я стал более опытным и убийство врага для меня, тоже самое, что порезать тыкву. Когда я это осознал, я впервые почувствовал, что война почти поглотила меня. Это было ужасное чувство, как будто я больше не был собой...

Торвэй почувствовал, как рука Икты немного вздрогнула.

— Но глядя на этого парня, я понимаю, что он совсем не изменился. Он грустит, когда его товарищ или даже враг умирает, дрожит от страха при виде опасности. Наблюдая за его реакциями, я понял, “что со мной что-то не так” и сохранил здравомыслие. Мы едва не сошли с ума, когда нас отправили на передовую в этой ужасной войне, однако Торвэй стал нашим моральным компасом. Вы плохо относитесь к его робкому мышлению, однако для меня всё наоборот. Его праведная робость всё это время спасала меня.

Торвэй хотел взглянуть на молодого человека с искренним удивлением, но жёсткая челюсть помешала ему повернуть голову. Икта безоговорочно сказал нефритовому генералу.

— Понимаете!? Это не метафора, он - совесть нашего “Рыцарского Ордена”. Я не планирую отдавать его кому-то, кто не может понять его ценность, будь то его отец или кто ещё. Проще говоря... если хотите, чтобы ваш сын вернулся, то такому упрямому старику, как вы, следовало бы промыть свою голову и проснуться уже наконец.

Икта фыркнул, а затем ушёл со своими подчиненными с этими напутствиями. Наблюдая за тем, как его сын уходит с ними, Генерал Ремион хотел снова позвать его... но, не обращая внимания на образцовые стандарты солдата, он не мог придумать другого способа убедить своего сына.

На обратном пути в лагерь после окончания долгих переговоров Торвэй почувствовал, что должен прекратить смотреть со стороны, и решил сказать.

— Ик-кун, о том, что произошло...

— Если есть что сказать, то не издевайся надо мной. Я знаю, что допустил пару ошибок.

Темноволосый юноша не дал ему продолжить и надулся.

— Причины, по которым исторически большинство военных правительств терпят неудачу... независимо от того, насколько низко я установил планку, это слишком простое объяснение, поэтому не бери в голову. Я отношу себя к членам научного сообщества, а не экспертом по истории. Все разговоры о военных лидерах, требующих, чтобы граждане терпели, - просто беспочвенные разговоры.

— Ах, так ты об этом!? Понятно.

— Мои методы неэффективны, но я хочу посеять семя сомнения в Генерале Ремионе и заставить его усомниться в своих действиях. В конце концов, даже такой необразованный человек, как я, может быть уверен, что попытка твоего отца с управлением закончится мучительным провалом. Эх, и ведь это не проблема в его знаниях, а в личности. Будь то отрицательный или положительный, он слишком серьёзен и добр, чтобы заниматься политикой.

Икта закончил со вздохом, и выражение его лица немного прояснилось.

— В любом случае, после разговора с ним, думаю, ещё остались темы для обсуждения. По сравнению с Маршалом Игсемом, с ним достичь консенсуса гораздо проще. Я сделаю всё возможное, чтобы обмануть его. Если кто-то другой может сделать это, то и я тоже.

— Да, но если мой отец... Ой, это не то, что я хочу сказать...

— Ладно, давай поторопимся. Погода ухудшается, и мы ведь не хотим промокнуть.

Икта сделал вид, что ничего не понял и не дал Торвэю сказать, а затем подтолкнул его лошадь вперёд. Его мастерство езды на лошади не улучшилось от слова совсем. Парень неуклюже двигался на лошади вперёд.

Когда представители трёх фракций вернулись на свои базы, наконец-то начался дождь. Гром гремел над головами солдат, и сорок секунд спустя большие капли дождя лились на сухую землю.

— Фух~ теперь можно дышать спокойнее.

Проливной дождь лился на крышу. Радуюсь удаче, услышав дождь из помещения, сидящий Икта вытянул босые ноги. Вероятно, он чувствовал себя расслабленным, находясь вдали от глаз солдат. После того, как он развесил свою мокрую одежду, на нём были штаны и рубашка.

— Насколько ты расслаблен... Это не твой дом, чёрт возьми, это даже не база...

Сказал Мэттью от имени дюжины или около того офицеров в большой комнате. В комнате стояло лишь два длинных стола, вокруг которых было десять стульев, покрытых странной простыней. Вся мебель была позаимствована.

Их временной базой стал город в провинции Миогароки, расположенный к юго-западу от провинции Юнакура. В частности, они разбили лагерь в деревнях и городках в радиусе 10 км с разбросанными силами. Было бы здорово, если бы у них была полноценная база, но фракция Ремион захватила их всех. Их временный штаб был создан в местном общественном центре.

— Нет, ты должен расслабиться, даже если тебе придётся заставить себя, мальчик из дома Тетдрич. Потому что кто знает, когда у нас ещё будет такая роскошь в виде крыши, кроватей и трёхразового питания. Мхуахаха!

Генерал-майор Саба, грубо вытерев волосы полотенцем, от души рассмеялся. Это слишком отличалось от каменного лица, которое он имел некоторое время назад, и слегка пухлый юноша не знал, как на это реагировать.

— Как и сказал генерал-майор, сейчас самое важное отдохнуть, пока есть такая возможность. Мэттью, выпей лучше чаю.

Харо поднимала настроение своей нежной улыбкой и с чайником в руке, разливали всем горячего чая. Глотнув немного освежающего чая, майора Сазаруф вздохнул с облегчением.

— Я снова живу. Не хочу больше идти такими быстрыми маршами.

— Согласна. После более десяти дней мои ноги как камень...

Адъютант генерал-майора Сабы майор Мелза согласилась с неловкой улыбкой. Все в комнате вспомнили своё путешествие сюда.

— Итак. Мы возьмёт курс в провинцию Юнакура и развернём там нашу военную базу. Чтобы не потерять всех отставших, распространите эту информацию по всему полку.

Сказал Икта офицерам под его руководством, прежде чем отправиться в путь. Они могли представить, насколько изнурительным будет марш из этих слов.

— В основном мы пойдём обратным маршрутом, которым пришли, поэтому эта часть проста. Однако мы будем двигаться с максимальной скоростью, поэтому естественно будут отстающие отряды. Ждать мы их не будем, но не паникуйте, в этом случае просто встретимся в пункте назначения.

С почти 10000 человек даже простое путешествие было трудной задачей. Если все захотят вернуться по одному и тому же маршруту, расстояние составит десятки километров. И,

конечно же, Икта не хотел добираться таким неэффективным способом.

Его план состоял в том, чтобы “идти раздельно”. Он разбил большое подразделение на временные отдельные группы, отправил их по разным маршрутам с целью встретиться в пункте назначения. Скорость всей армии увеличилась, и это облегчило нагрузки на точки питания.

Но у этого метода были свои риски. Хоть это и было только на время марша, но их силы были разделены. Путешествовать по пустующим землям было бы неплохо, но была большая вероятность, что они столкнутся с сопротивлением со стороны фракции Ремион. Они должны были избежать возможности раскола своих сил.

Чтобы противостоять этому, им пришлось сократить расстояние между каждым отрядом и поддерживать связь. Но чем плотнее бы они двигались, тем медленнее бы шли. Тут-то командиру полка нужно было найти грань между скоростью и безопасностью.

— Мы отправим передовые силы в места, где фракция Ремион, скорее всего, развернула оборонительные точки, и зачистим такие места всеми возможными способами. Мой отряд позаботится об этом, так что вам всем просто нужно сосредоточиться на марше.

Многие офицеры выглядели неловко и сомневались в том факте, что Икта был их командиром полка, особенно когда рядом с ним стоял старший и опытный генерал-майор Саба. Парень осознавал их волнения и с легкостью взял на себя эту роль. Я справлюсь со всем сам, так что просто наблюдайте со стороны. Словно намекая на это, Икта начал действовать.

— В пути могут быть засады, поэтому мы сократим расстояние между каждой единицей. Даже если мою группу атакуют, подкрепление сможет немедленно броситься на помощь. Но не волнуйтесь, единственное чего я хочу, это чтобы мы не замедлили марш боясь внезапного нападения со стороны.

Икта пристально посмотрел на лица офицеров.

— Многие из вас не знают, что делать с этим переворотом, но на пока я скажу лишь так - вы можете подумать об этом после того, как доберётесь до Империи. А дальше присоединяйтесь к мое делу или в качестве подарка уходите к Игсем или Ремион. Сейчас, давайте не захламлять голову этим, пока не вернёмся.

Его неожиданные слова заставили солдат замереть. Используя этот момент, когда они были ошеломлены, темноволосый юноша объявил.

— Давайте начинать на марш в провинцию Юнакура Империи Катварны. Все подразделения пусть выходят в путь!

Инстинкт, запечатлённый в душах солдат, заставил офицеров рефлекторно отдать честь. Это

было далеко от уважения или доверия, но все они разделяли общее мнение, что Икту нельзя воспринимать легкомысленно.

— Марш был настолько изнурительным, что я думал, что умру, но нам удалось прорваться. Большинство отставших солдат сегодня прибыли. Кстати, полковник Тетдрич выглядел удивлённым, когда мы проходили через провинцию Юнакура.

— Любой бы был шокирован этим.

При упоминании имени отца, Мэттью скрестил руки и вздохнул. Икта объяснил всю ситуацию полковнику Миртогу Тетдричу, командующему сейчас полком в провинции Юнакура, и попросил его остаться. Кому-то же ещё нужно присматривать за племенем Шинарк.

Полковник сказал, что хочет, чтобы его сын остался с ним, но Мэттью был непреклонен в своём отказе. После того, как весь дом Тетдрич втянулся в этот беспорядок, слегка пухлый юноша испытывал весьма противоречивые чувства.

— Увы, но по возвращению в Империю, всё же нашлось пару дезертиров.

— Да, их около 200. Четыре взвода и несколько одиночек... Обидно, конечно, но это не так уж и много.

Сказала майор Мелза взволнованным тоном. Сазаруф быстро сменил тему.

— Эх~ ну, в любом случае мы наконец "догнали их", верно? Нам удалось показаться, когда фракции Игсем и Ремион оказались в тупике. Верно, ведь, командир полка!?

— Харо~ ещё чаю~

— Эй, игнорировать меня вздумал!?

— Майор Сазаруф, которого я знаю, всегда будет оставаться моим старшим офицером и никогда не назовет меня командиром полка...

— Это запутает войска! Чего ты ещё от меня ожидаешь!?

Пока группа обменивалась друг с другом шутками, которые не подходили месту и времени, принцесса Шамию, которая переоделась, подошла прямо к Икте, весело болтающему, и села рядом с ним.

— Солорк, хватит издеваться над майором. Как и всегда, ты не знаешь меры.

— Всё так. Ладно, похоже, это слегка помогло всем расслабиться, поэтому давайте отложим наш разговор на потом. Пожалуйста, присаживайтесь.

Он прекратил дурачиться и объявил строгим тоном командира полка Восходящего Солнца. Офицеры немедленно сели и стали ждать, пока юный командир полка продолжит.

— У нас не так много времени, поэтому я пропущу шутки и перейду сразу к серьёзной дискуссии. Джентльмены, что важнее, задница или сиськи?

— И ты говоришь такое серьёзным тоном!?

Принцесса громко ударила парня по спине. В отличие от членов Рыцарского Ордена и Сазаруфа, у которых на лицах виднелась улыбка, генерал-майор Саба и остальные офицеры были ошеломлены.

— Такой вот он... Пытаться изменить его к лучшему - пустая трата времени, поэтому, пожалуйста, привыкните к этому.

Сказал со вздохом Мэттью. Когда он услышал это, Икта посмотрел на своего друга с блестящей улыбкой.

— Спасибо, мой дорогой друг, Мэттью. В любом случае, ты явно по задницам.

— Я пытаюсь выставить тебя хоть в каком-то нормальное свете, а ты отвечаешь неблагодарностью на мою доброту!? Не забывай, что тут ещё дамы!

— Хмм, кстати говоря, я тоже по задницам. Чем больше, тем лучше, мхухахаха!

— Не присоединяйтесь, генерал-майор! Если вы продолжите болтать на вульгарные темы, небо потемнеет!

Не в силах выдержать такое собрание, начавшееся в таком расслабленном настроении, Мэттью и принцесса Шамию попытались вернуть её в нужное русло. Усевшиеся Харо и Торвэй не смогли остановить хаос, а Сазаруф время от времени присоединялся к веселью. Поскольку Ятори не было, им двоим пришлось разбираться с этим.

— Нет же, ваше высочество, это имеет прямое отношение к нашей дискуссии. Я намерен использовать их в качестве простой для понимания метафоры. Фракция Игсем - сиськи, а фракция Ремион - задница.

— Пытаешься насмехаться над фракциями!?

— О~ командир полка, а мы тогда кто!?

— Хороший вопрос, мой вечный старший офицер. Как посредник этих двух фракций, нам нужен символ, который включает в себя как сиськи, так и задницу. Подавляющая любовь, которая охватывает всех - и это зрелая женщина.

— Опять этот твой фетиш!

Вот уже второй удар пришёлся по спине. Ладонь принцессы онемела, и, прежде чем она ударила в третий раз, Икта решительно сменил тему.

— Блин, больно... Эх~ ладно~ раз кое-кто не понимает метафор, я буду использовать обычные термины.

— Надо было сделать так с самого начала... И? По какому поводу собрание?

— Что ж, ситуация очень тяжёлая. Проще говоря, император пропал.

Настроение в комнате стало буйным. Икта небрежно продолжил.

— С самого начала переворота фракция Ремион не смогла обезопасить императора, да и у фракции Игсем его нет. Прямо сейчас мы совершенно не знаем где он.

— Пропал... Но я слышал, что Его Величество даже с постели встать сам не может!

— Всё так, он бы не смог, даже если бы сильно захотел. Однако факт заключается в том, что канцлер Тринсай Изанма тоже пропал.

Когда он услышал это имя, генерал-майор Саба погрубел.

— Этот чёртов лис похитил Императора.

— Именно. Для Генерала Ремиона, этот человек был основной целью, которого он хотел уничтожить. До начала переворота Генерал, должно быть, внимательно следил за местонахождением Канцлера. И ему всё же удалось ускользнуть...

— Это не совпадение... Скорее всего, он сделал свой ход раньше, чем Генерал.

Майор Мелза высказала своё осторожное мнение, а Икта без колебаний кивнул.

— Этот лис, должно быть, заметил, что переворот вот-вот произойдёт. Не знаю, как он узнал об этом, но это единственное, что имеет смысл. Генерал Ремион уже окружил Банхатал, когда начался переворот, поэтому к тому времени почти невозможно было сбежать из столицы. Я так думаю.

— С другой стороны, есть ли шанс, что они всё ещё находятся в столице? Банхатал - самый большой город в Империи, и есть много мест, где можно спрятаться. У него ведь могут быть сообщники.

— Если бы они скрывались в столице, Генерал Ремион обнаружил бы их грубым превосходством в числах. Мы ищем не только лиса, но и прикованного к постели императора. Им явно понадобится много припасов и много людей, которые часто будут их пополнять. Трудно представить, что ни один из их людей ещё не попался.

Ответит на вопрос Сазаруфа, Икта предположил своё версию.

— Если предположить, что у Тринсая есть шанс сбежать из Банхатала с императором, самое вероятное время до переворота. Многие дворяне живут во дворце, поэтому повозки с грузом часто приходят и уходят. Есть много способов скрытно бежать.

— Хмм, а ведь охрана дворца проводит строгий контроль за входящим грузом, но не обращает особого внимания на выходящий. Двум людям не так уж сложно выбраться.

Принцесса Шамию, которая жила там раньше, поддержала предположение Икты. В этот момент у Харо возник вопрос, и она подняла руку.

— Но... если они сбежали, тогда Его Величество и Канцлер должны были исчезнуть. Раз Генерал Ремион следил за ними, то почему он не заметил отсутствия?

— Они, вероятно, использовали двойников. Поскольку Император прикован к постели, то было достаточно найти замену лишь Тринсаю. Для этого лиса было бы странно не подготовить парочку таких на всякий случай.

Воспоминания о встрече с канцлером во время военного трибунала над генерал-лейтенантом Сафидой всё ещё были свежи в памяти Сазаруфа. Их разговор был кратким, но взгляд Тринсая, высасывающий все силы из тела, оставил о нём глубокое впечатление.

— Как они сбежали, нам не важно. Сейчас речь идёт о том, где они прячутся.

После обсуждения метода побега Мэттью выдвинул следующую повестку дня. Икта кивнул и продолжил собрание.

— Верно, сосредоточимся на этом. К сожалению, у нас не так много подсказок. Даже если мы

хотим обыскать дворец и столицу, фракция Ремион уже захватила и контролирует это место.

— Если предположить, что наши выводы правильны, тогда мы можем отследить их, проверив список повозок, недавно посетивших дворец. Отец... То есть Генерал Ремион, должно быть, тоже об этом подумал.

Торвэй впервые нарушил молчание. Темноволосый юноша положил обе руки за голову и посмотрел вверх.

— Как бы там ни было, мне интересно, сколько времени займёт их расследование. Пройдя через центральный рынок, будет невозможно определить, какие торговцы отправляли груз и куда. Транспортная сеть Империи из центрального в прилегающие районы - это буквально паутина.

— И что же нам делать? Наш план по поиску Императора сорван ещё до того, как мы начали?

Икта покачал головой со слабой улыбкой на разочарованного Сазаруфа.

— Не будьте таким напряжённым, давайте постараемся и найдёт выход. Так как мы не знаем, куда он сбежал, атака с разных направлений тоже вариант. Однако сейчас мы должны понять вот что... Какова цель Тринса в бегстве с императором?

Икта поднял новую тему, но другие не могли понять сути и выглядели озадаченными.

— Его цель, да!? Ну, он же знал, что произойдёт переворот, поэтому сбежал. В противном случае, фракция Ремион убила бы его.

— Подожди, Ма-кун. Ик-кун упомянул об этом так, словно что-то не то.

Торвэй заметил это и вмешался. Офицеры сосредоточили взгляды на нефритовой парне.

— Если бы Тринсаю нужно было лишь спасти свою жизнь, ситуация бы не развернулась так. Он бы мог просто уйти к фракции Игсем, рассказать всё, что он знает, и вместе с силами Маршала подавить бунтующих. Нет необходимости прятаться.

— Да, это то, что мне не понравилось. Это лис знал, что приближается переворот, и не попытался его остановить. Поиск убежища у фракции Игсем был самым безопасным решением, но он решил не делать этого. Кто-нибудь может объяснить причину?

Когда юноша задал этот вопрос, майор Мелза нерешительно подняла руку.

— Это может прозвучать ужасно, но... может, он рассматривает возможность покинуть страну? К примеру, Канцлер почувствовал пессимизм в отношении будущего Империи, когда узнал о перевороте, и решил сбежать вместе с Императором.

— Милашка, ваше предположение имеет смысл. Почему бы нам сегодня вечером не обсудить это в моей комнате?

— Хмм... похоже и мне пора устроить переворот!

— Майор Сазаруф... ваши глаза! Они такие страшные!

Мэттью отчаянно пытался удержать своего начальника, который был готов встать. После этого перерыва, который стал нормой, темноволосый парень вернулся к теме.

— Теория майора Мелзы вполне правдоподобная. Взяв с собой императора, он может предоставить его в качестве подарка Киоке. Во всём этом есть смысл.

— Верно. На такое пойдёт лишь отчаявшийся политик.

— Именно, мой дорогой друг, Мэттью. Но, на самом деле, сбежать за рубеж не так просто, как передвигаться по стране. После кампании по захвату рудников Хиоредо мы укрепили позиции на границе, и это стало хорошими контрмерами против шпионов. Как и в нашей предыдущей битве... мы столкнулись с множеством проблем, но Киока скорее реагирует, чем бьёт на упреждение. Это означает, что капитан 1 ранг Канрон, проникший в командование военно-морского флота... Призрак... даже он не мог передавать информацию обратно на родину.

— В этой ситуации очень трудно покинуть Империю... Но это не невозможно, верно? Скорее всего им удастся преодолеть границу, если заранее предпринять меры.

— Если этот лис нашёл помощников среди фракции Ремион или военно-морского флота, то побег вполне возможен. Или же он остановился на полпути и скрылся. В этом случае... вместо того, чтобы бежать по суше, попытка уйти по морю куда практичней. Давайте проверим все маршруты, которые ведут к портам.

После того, как Икта сказал это, офицеры начали записывать всё на бумаге. Мэттью, который тоже всё записывал, внезапно сказал.

— Это может прозвучать негативно, но что произойдёт, если мы не найдём Его Величество? Фракция Ремион, у которой есть Первый Принц, не может ведь короновать его без подтверждения безопасности Императора!?

— Да. Толкать Принца на трон, не проходя надлежащей процедуры, тоже самое, что и заявлять, что их действия не имеют законной силы. Принц может править в качестве Регента

во время отсутствия Его Величества, но я помню, что для этого должно быть выполнено какое-то условие...

— “Более половины Кабинета, которые примут это предложение”. Но фракция Ремион в своей зачистке убила членов кабинета во время переворота, и мертвецы не могут дать своё согласие. Необходимо сформировать новый кабинет, но только Император имеет полномочия сделать это. Проще говоря, они застряли в бесконечной петле.

Офицеры вздохнули, услышав, что сказала принцесса Шамию. После пропажи Императора, из-за Имперского Закона фракции Ремион было бессмысленно держать Первого Принца под стражей.

— Ещё неизвестно, что фракция Ремион решит в конце. Они могли бы насильно решить проблему, не ограничиваясь законом... но, учитывая характер Генерала Ремиона, он не пойдёт на такой глупый шаг. С приближением сроков вторжения Киоки, я хочу найти компромисс путём переговоров.

Лицо Торвэя немного расслабилось. Парень мог сказать, что Икта был не просто оптимистом, он предсказывал, что будет делать Генерал Ремион, исходя из его личности.

— Конечно, самый лучший исход будет в случае, если император будет у нас. Так у нас появится большое преимущество во время переговоров, но это не необходимое условие, чтобы остановить переворот. Пожалуйста, учитывайте это. Мы хотим найти императора ради прекращения войны, поэтому бессмысленно начинать борьбу за него. Лично я бы был не против, если бы император действительно ушёл.

Сказал Икта, пожав плечами. Узнав, что Император пропал, он пересмотрел то, что может произойти в будущем. Что произойдет, если фракция Игсем первыми найдут Императора, или же фракция Ремион завладеет Его Величеством? А что, если фракция Икты преуспеет? Даже несмотря на то, что Мэттью беспокоился по поводу того, что “они не найдут Его Величество”, всё ещё было место для манёвров. Для каждого сценария были свои плюсы и минусы, и темноволосый парень искал наилучшую тактику для каждого события.

Проблема кроется в поиске Императора. Столкновения будут неизбежны, когда их зоны поиска будут пересекаться с другой фракцией. Однако все они будут избегать крупных сражений, которые могут вылиться в многочисленные жертвы. Для Икты и остальных, цель стояла в сглаживании углов гос. переворота. Это было важнее, чем найти Императора.

— Ну~ Маршал Игсем и Генерал Ремион могут отличить правильное от неправильного и не будут вести себя как дети, пытаясь любой ценой заполучить большой кусок. Однако это не те люди, которые будут сомневаться в решающие моменты. Также, как и во время северной войны, командиры на фронте и их солдаты могут действовать по-своему. Если это произойдёт, то мы станем той страшной силой, которая будет держать фракции под контро...

——— Императорский Указ! ———

Несколько совершенно синхронных голосов, донёсшихся со всей комнаты, прервали Икту. Солдаты за столом с удивлением смотрели на свои сумки. Когда они увидели своих духов, говорящих пустыми глазами, они поняли, что означает эта ситуация.

— Это же Особая Голосовая Передача...

— Как же так!

— Да вы шутите!? Мы же даже не начали искать Императора...

Не в силах выдержать развернувшуюся сцену, генерал-майор Саба хлопнул ладонью по столу.

— Не паникуйте! Слушайте внимательно!

Рёв, который был словно удар по их головам, заставил всех от членов Рыцарского Ордена до адъютанта майора Мелзы заткнуться. После того, как генерал-майор принудительно восстановил порядок, солдаты внимательно слушали.

— По просьбе Императора Катварны Аршханкрута Китры Катванманиника, Канцлер Тринсай Изанма зачитает следующий указ: Это прискорбно, но я нахожусь на смертном одре во время этого национального кризиса. Прежде чем пламя моей жизни погаснет, я хочу передать свою волю следующему поколению...

Пока голос продолжал говорить, принцесса Шамию очень сильно напряглась. Духи продолжили.

— Я хочу провести королевское собрание. В провинции, которая соответствует славному прошлому Империи, в месте, которое соответствует 900 истории, соберутся мои благородные кровные родственники. Отсутствующие потеряют право наследовать мою волю. Поспешите, у меня осталось не так много времени...

После того как указ закончился повторением последнего предложения, духи перестали говорить. Всех окутала гробовая тишина, и солдаты не могли понять, что означал этот указ.

— Королевское собрание... Это ведь то, что нужно... Прежде чем взойдёт новый Император, все члены королевской семьи будут вызваны для обсуждения всевозможных вещей...

Бегло проговорил Мэттью, который тоже был сбит с толку. Майор Мелза кивнула с тем же выражением.

— Формально, на этой встрече, возглавляемая правящим Императором, будет решаться, кто станет следующим правителем. Тем не менее, линия преемственности не изменится в

последний момент, так что это всего лишь процедура официального признания авторитета следующего Императора - это скорее церемония принятия правления...

— Ничего об это не знаю... Но, разве, это должно проводиться сейчас?

Сазаруф выглядел смущённым, когда он спросил это. Принцесса покачала головой с жёстким выражением лица.

— Нет, всё наоборот. Этот человек пошёл на это только потому, что страна сейчас разделена.

— Этот человек!? Так кто издал указ!? Фракция Игсем? Или фракция Ремион? Это же смешно! Придерживаясь наших предыдущих выводов, какой бы лагерь не заполучил Императора, они первым делом издадут указ о легитимизации этой фракции...

— Нет, Мэттью. Император всё ещё числится пропавшим... Указ издал Тринсай, который его спрятал.

Икта сказал ему с горьким лицом. Растерянность слегка пухлого парня достигла своего пика.

— Но почему!? Одно дело искать защиты фракции Игсем, но зачем собирать королевскую семью под видом проведения королевского собрания!?

— Не знаю, что задумал этот лис, но это голосовая передача определила, что произойдёт в будущем.

Икта громко стиснул зубы. Темноволосый юноша, глядя на всех, объяснил.

— В провинции, которая соответствует славному прошлому Империи, в месте, которое соответствует 900 истории, соберутся мои благородные кровные родственники. Слова зашифрованы. "Славное прошлое Империи", вероятно, отсылает к старой ограниченной резиденции правителя в провинции Дафума на юге, которое в последствии перенесли в Банхатал. Не знаю, к чему относится "900 история", но есть пару подходящих мест, к примеру бывшая столица Империи город Лазен. В любом случае, я прячусь где-то в провинции Дафума, так что приведите ко мне членов королевской семьи - в этом суть сообщения.

— Значит, Тринсай ищет помощи? Но ведь фракция Ремион тоже слышала сообщение, так что это вопрос удачи, какая из фракций первым найдёт его, так!?

— Правильно, никто и не говорит, какими будут результаты. Самое главное уже решено, фракции Игсем и Ремион отправят большинство своих сил в провинцию Дафума.

Икта ударил кулаком по столу. Поняв, что это значит, Торвэй широко открыл глаза.

— Неужели... Этим указом Тринсай поощряет столкновения между фракциями?

— Поощряет!? Всё не так просто. Он буквально подливает масла в огонь! Как только они узнают, что Император находится в провинции Дафума, Маршалу Игсему и Генералу Ремиону придётся послать войска! Если они будут искать его в одной и той же области, столкновения неизбежны!

— Канцлер совсем с ума сошёл!? Это ведь только усугубит ситуацию!

Крик Сазаруфа заставил всех задуматься. Слово “нелогично” вспыхнуло в их умах.

— “Отсутствующие потеряют право наследовать мою волю”, поэтому любые члены королевской семьи, которые не смогут присутствовать, будут лишены своих прав наследования. И наоборот, не давая другим присутствовать, члены королевской семьи, которые находятся дальше по линии преемственности, могут занять трон - это то, на что намекал указ.

Без эмоционально заявила Принцесса. Генерал-майор Саба строго кивнул.

— Понятно, он подталкивает королевских особ в борьбе за власть... Нет, он ускоряет столкновения между фракциями, защищающие королевских особ. И теперь мы попали в поток борьбы за власть, поскольку у нас Третья Принцесса...

Генерал-майор остановился на середине. Как имперский солдат, он не решался закончить свои слова. Когда все перестали говорить, Харо подняла руку.

— Касаемо общей передачи... А может это отвлекающий манёвр!? Возможно, Его Величество и Канцлер не находятся в провинции Дафума и собираются покинуть Империю, пока мы будем сосредоточены в одном месте...

— Вполне возможно... Но проблема заключается в авторитетности. Чтобы узаконить свою армию, у Маршала Игсема и Генерала Ремиона нет иного выбора, кроме как подчиниться указу. И мы не можем сидеть сложа руки.

— Ничего не поделаешь. Мы пришли сюда, чтобы остановить борьбу двух сил.

Слова Принцессы заставили солдат вспомнить их первоначальную цель. Икта твёрдо кивнул и сказал всем.

— Сформируйте подразделение для марша в провинцию Дафума. Генерал-майор Саба присмотрит здесь, а я буду командовать подразделением. Генерал-майор, мне нужно, чтобы вы остались дома, вы ведь не против!?

— Никаких возражений. Только оставь 5000 солдат.

— Рассчитываю на вас. Торвэй, Мэттью, Харо... Вы и ваши отряды пойдут со мной. Принцесса тоже к нам присоединиться.

Четыре названных человека встали как один. Теперь, когда собрание закончилась, у них будет не так много времени, чтобы сидеть. Не успев отдохнуть от долгого пути, они начали двигаться к следующему месту назначения.

В то же время на шестом этаже Голодного Замка Залулу. В тот момент, когда закончилось вещание, Маршал Сольвенарес Игсем отдал приказ офицерам в комнате.

— Немедленно начать поиски. Почётный генерал Йорунзаф Игсем и временный подполковник Яторишино Игсем отправляются в провинцию Дафума с 3000 кавалеристами на поиски Его Величества. Я проинформирую вас о деталях списка подразделения через пять минут.

— Хорошо.

— Так точно!

— Избегайте ненужных стычек, пока не доберётесь до места. У нас там союзники, гарнизированные на базе в этой провинции, постарайтесь связаться с ними. Затем используйте численное преимущество для поиска Императора.

Маршал явно приказывал с серьёзным тоном. Генерал Йорунзаф заинтригованным голосом сказал.

— Я хочу разграничить сражения, которые необязательны...

— Во-первых, вам разрешено наносить ответный удар при нападении. Во-вторых, ваша цель ограничена поддержанием или расширением области поиска, и вам разрешено предусмотрительно атаковать, чтобы держать врага в страхе. В-третьих, после подтверждения местонахождения Его Величества вам разрешается использовать любые методы, необходимые для его защиты.

Маршал ответил немедленно. Генерал с огненными волосами показал насильственную улыбку.

— Понятно. Очень и очень понятно... Поспешим тогда с приготовлениями, Яторишино.

С этим сигналом два Игсема покинули комнату вместе. Когда они спускались по лестнице, старый генерал сказал Ятори, которая шла рядом с ним.

— Хахаха! Ты слышала!? Проводить королевское собрание в такой ситуации? Этот указ просто пытается ухудшить ситуацию. Я слышал слухи, но, похоже, злой лис взаправду завладел Императором.

Генерал Йорунзаф рассмеялся над тяжелым положением ситуации, и его высокомерное отношение казалось несколько надёжным. Видя, что её двоюродный дедушка такой же, как всегда, Ятори спокойно ответила.

— Поскольку область поиска ограничена провинцией Дафума, столкновение с фракцией Ремион будет неизбежно. Мы должны быть осторожны с нашими действиями, но каковы планы генерал?

— У нас есть преимущество в поиске сокровищ, так как 70% провинции Дафума - открытые равнины. Будь то поиски или драка, мы не проиграем худым и бледным дуракам из фракции Ремион.

— Наша конница бесспорно имеет преимущество в этой местности. Но в этот раз, стрелки из Ремион оснащены новым вооружением, которое не использовали, когда вы ещё были на службе. Пожалуйста, будьте осторожны с этим.

— Ты про Воздушные Винтовки!? Мои люди разобрали образец и посмотрели, что представляет из себя эта пукалка. Траектория пули стабильна, и она очень точна для больших расстояний. Им больше не нужно формировать ряды, чтобы стрелять залпом. Неудивительно, что крошка Тельшинха стал таким дерзким.

Он упомянул об этом весьма естественно. Генерал уже давно был на пенсии, но у старика было чёткое представление об угрозе, которую представляют воздушные винтовки.

— Когда мы будем сражаться, нам придётся немного изменить привычные методы, чтобы держать дистанцию... Что ж, мы привыкнем к этому после одного боя. Говоря об этом, борьба с новым типом оружия... Ох, аж кровь закипает, несмотря на мой преклонный возраст.

Видя, как старый генерал размахивает правой рукой в ожидании битвы, красноволосая девушка поняла, что её беспокойства были излишни. Генерал Йорунзаф не был тем, кто стал ржавым после выхода на пенсию. Они спустились на второй этаж и подошли к окну, чтобы сэкономить время.

— Дедушка, а вы кажитесь счастливым.

— Конечно же. Будь то сейчас или в прошлом, нет ничего приятнее, чем острые ощущения на

войне.

Два Игсема закончили говорить друг с другом и выпрыгнули из окна, как будто это была самая естественная вещь в мире.

Когда он услышал внезапную передачу, в сердце Генерала Ремиона вспыхнула ненависть и убийственные намерения по отношению к Тринсаю Изанме, но он больше не терял самообладания. Он сделал два глубоких вдоха, чтобы ослабить сильные эмоции в своём сердце. Он снова встретился со своими офицерами в конференц-зале, и они сосредоточили на нём свои взгляды. Все они впали в глубокую растерянность и нуждались в руководстве нефритового генерала.

— “В провинции, которая соответствует славному прошлому Империи”... если подумать, то это ведь провинция Дафума на юге!? Как там обстоят дела с военной базой?

— Это территория фракции Игсем, в которой находятся 2000 солдат. Учитывая наши приготовления, эта область не была нашей целью для подавления.

Подполковник Люцика изложила факты спокойно. Её спокойствие было неоценимо для Генерала в этот самый момент.

— После этой передачи, местные силы уже могли начать поиски. Но нельзя сказать, действительно ли Его Величество находится в провинции Дафума. Это может быть диверсия Тринсая или же вообще шутка.

— Несмотря на это, указ есть указ. Мы должны действовать, однако...

Осмотрев лица окружающих его подчинённых, Генерал Ремион глубоко задумался.

— Я не могу покинуть это место. В таком случае... кто же отправиться на поиски!?

Офицеры огляделись друг с другом. Это был трудный выбор. Прибытие в пункт назначения и поиски Императора это лишь цветочки. Они также должны быть готовы к сражениям во время процесса и суметь нивелировать свою невыгодную позицию. Конечно, им желательно избегать конфликтов, но они не могут показаться слабыми перед врагом и им нужно быстро найти Императора. Помимо выдающегося стратегического мышления, человеку ещё надо уметь грамотно разбираться в политике.

— Я пойду.

Подполковник Люцика нарушила тишину, и удивлённый Генерал повернулся к ней.

— Борьба и поиск одновременно... многозадачность поиска с переговорами... я чувствую, что больше всего подхожу именно для такой войны, которая включает в себя так много утомительных деталей. Я в состоянии принести хорошие результаты.

— Ты!? Нет, не подумай... я не сомневаюсь в твоих способностях...

Нефритовый генерал сказал неопределенно. Когда она увидела его таким, его адъютант долгое время лукаво улыбалась.

— Ой, вам так неловко, что я покидаю базу!?

Её насмешливые слова заставили Генерала Ремиона неловко поднять уголки его рта. Независимо от того, какова была истина, главнокомандующий армии не мог ответить на этот вопрос. Осознав ответственность на своих плечах, он покачал головой.

— Не смотри на меня свысока, подполковник Люцика. Я перерос потребность в няне.

— Ну, раз вы так говорите, то мне немного легче. Самую малость.

— Нахальная, как и всегда...

Не пытаясь больше сопротивляться, Генерал пожал плечами. Неважно, как сильно он пытается выстроить перед собой стену, он не может скрыть своего истинного "я". В конце концов, он только что потерял самообладание перед ней.

— Ладно, оставляю поиски Его Величества на тебя, но у меня есть одно условие.

— И что же это может быть!?

— Вернись обратно живой. Это нечестно, что за всю службу, я ни разу не видел, как ты паникуешь.

Когда она услышала сказанное им, "Ледяная Леди" даже бровью не повела, когда идеально отдавала честь. Только Владыка и она знали, достигла ли её неуклюжая забота нефритового генерала.

<http://tl.rulate.ru/book/3196/960167>